

ISSN 2310-032X



nauchforum.ru

НаучФорум

Оставь свой след в науке



VIII Студенческая международная
заочная научно-практическая
конференция

**МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ**

№ 1 (8)

г. МОСКВА, 2014



nauchforum.ru

НаучФорум

Оставь свой след в науке

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам VIII студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 1 (8)
Январь 2014 г.

Издается с марта 2013 года

Москва
2014

УДК 009
ББК 6\8
М 75

М 75 Молодежный научный форум: Гуманитарные науки. Электронный сборник статей по материалам VIII студенческой международной заочной научно-практической конференции. — Москва: Изд. «МЦНО». — 2014. — № 1 (8) / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/1\(8\).pdf](http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/1(8).pdf)

Электронный сборник статей VIII студенческой международной заочной научно-практической конференции «Молодежный научный форум: Гуманитарные науки» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ББК 6\8

Оглавление

Секция 1. Искусствоведение	5
ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ДИЗАЙНА И БИЗНЕСА НА РУБЕЖЕ XX—XXI ВЕКА: КАРЛ МЮЛЛЕР Копылова Екатерина Ивановна Никольская Светлана Петровна	5
Секция 2. Лингвистика	12
СУЩНОСТЬ ВАЛЕНТНОСТИ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В НЕМЕЦКОМ И РУССКИХ ЯЗЫКАХ Ферстяев Александр Иванович	12
КЛАССИФИКАЦИЯ АРГУМЕНТИРУЮЩИХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ Ферстяев Александр Иванович	21
Секция 3. Педагогика	28
ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО «КОЛЛЕДЖА ОЛИМПИЙСКОГО РЕЗЕРВА № 1» Кадыкова Дарья Николаевна Бекасова Светлана Николаевна	28
Секция 4. Психология	38
ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА Бородаева Ирина Геннадьевна Винокурова Ольга Вячеславовна	38
ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕЛЕСНОЙ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ ПОДРОСТКОВ ПРИ ФОТОГРАФИРОВАНИИ Литвин Антон Витальевич Сапогова Ирина Александровна	46
СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СТРАХОВ ПОДРОСТКОВ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ Локтионова Екатерина Юрьевна Мерзлякова Светлана Васильевна	53
ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ТРУДОВОЙ И МАТЕРИАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ МОЛОДЁЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ Сапрыкина Анна Павловна Крупа Татьяна Альбертовна	71

Секция 5. Филология	78
СРЕДСТВА ОРГАНИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА И ЭКСПРЕССИВНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В ПОЭМЕ В. Я. БРЮСОВА «КОНЬ БЛЕД» Самойлова Дарья Евгеньевна Ерофеева Ирина Валерьевна	78
Секция 6. Юриспруденция	85
НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ. АВТОПЕРЕВОЗКИ Галеева Резеда Инталовна Чекин Александр Николаевич	85
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИПОТЕКИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РФ Ушакова Александра Сергеевна Игнатьева Елена Александровна Курдюмова Анастасия Александровна	91
ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ СУДАМИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ Ушакова Марина Александровна Петрунева Анна Николаевна	110

СЕКЦИЯ 1.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ДИЗАЙНА И БИЗНЕСА НА РУБЕЖЕ XX—XXI ВЕКА: КАРЛ МЮЛЛЕР

Копылова Екатерина Ивановна

*студент Нижегородского государственного
архитектурно-строительного университета,
РФ, г. Нижний Новгород
E-mail: kat-i-ko93@mail.ru*

Никольская Светлана Петровна

*научный руководитель, доц. Нижегородского государственного
архитектурно-строительного университета,
РФ, г. Нижний Новгород
E-mail: nsv7@rambler.ru*

К началу XXI века дизайн, уже прошедший свою вековую историю, вступил в новую стадию развития.

Ее характерной чертой является использование методов дизайна как стратегического инструмента достижения успеха в бизнесе. «Дизайн вошел в сферу производства как его полноправный элемент, особенно в сегмент, именуемый специалистами как «New Product Development» (разработка новой продукции)» [1]

Одним из ярких примеров вышесказанного является деятельность швейцарского изобретателя, предпринимателя и дизайнера Карла Мюллера (Karl Müller, род. 1952) [5].



Рисунок 1. Карл Мюллер (р. 1952), изобретатель MBT

Он начал заниматься бизнесом еще во время обучения в Швейцарском технологическом институте в Цюрихе. В 1979 году Карл Мюллер переехал в Республику Корея, где он продолжил обучение, теперь уже языковое, в Сеульском Национальном университете. Несмотря на то, что учебный процесс внезапно закончился через семь месяцев, Карл Мюллер остался в Корее и основал свое первое дело по импорту швейцарских товаров. В течение последующего десятилетия Карл Мюллер создал двенадцать компаний в Корее (импорт швейных машин, кухонной посуды, лыж Rossignol); занимался ресторанным бизнесом (сеть ресторанов «Swiss Chalet») [3].

В конце 1980-х Мюллер вернулся в Швейцарию с женой-корейкой и детьми. Он поселился с семьей на ферме рядом с Боденским озером, решив отдавать большую часть времени благотворительности (был основан частный не коммерческий жилой центр реабилитации для людей, страдающих наркотической и алкогольной зависимостью. В 2005 году была создана организация, занимающаяся оказанием помощи нуждающимся и обездоленным людям во всем мире — Korea Muller Foundation [7]).

В 1990-х годах Карл Мюллер много путешествовал. Одну из его поездок в Африку можно считать «эпохальной», так как время, проведенное в племени масаи на юге Кении, а также наблюдения за предметной средой представителей

этой африканской народности, послужили отправной точкой при разработке новой концепции обуви [10].

В 1996 году, после нескольких лет изучения опыта, полученного в Корее и Африке (Мюллер обнаружил, что прогулки по мягкой почве положительно влияют на состояние опорно-двигательного аппарата человека и снимают боль в спине и суставах), а также в результате тщательных исследований Карл Мюллер запатентовал обувь Masai Barefoot Technology (дословно: «технология босоногих масаев») [5], и она под маркой MBT появилась на рынке. Центры маркетинга и продаж MBT расположены в Швейцарии в Рогвиле (кантон Берн). Штаб-квартира производства находится в швейцарском городе Урнеш (кантон Аппенцель-Ауссерроден). Ныне сеть магазинов MBT охватывает более двадцати стран мира, в том числе и Россию (в Нижнем Новгороде, Москве, Казани). Филиалы производства находятся в Корее, в Китае, Индонезии и Вьетнаме [11].



Рисунок 2. Модели трех марок, основанных Карлом Мюллером в 1990—2000-х годах

Главное отличие продукции MBT — полукруглая подошва, которая сразу выделяет ее на фоне другой обуви. Подобная форма подошвы полностью меняет функциональное воздействие обуви, так как при ходьбе стопа человека не фиксируется в определенном положении, а плавно «перекатывается». «Это как если бы мы потеряли контакт с землей, когда первый раз бежим в обуви MBT. Ощущения похожи на балансировку на шаре» [11].

Основная конструкция подошвы остается неизменной во всех предлагаемых моделях MBT: сверху — устойчивая часть или *lasting board*;

«Радикальное уничтожение поддержки приводит к компенсационным движениям, утверждает Карл Мюллер. — На самом деле, наши суставы приспособлены для ходьбы по мягкой почве. Если вы гуляете по песку на пляже, ваши мышцы освобождаются от напряжения» [11].

Идеальное сочетание инновационности, функциональности и стиля обуви MBT было отмечено престижной премией Red Dot Института Дизайна (Северный Рейн-Вестфалия) — ею была удостоена в 2011 году модель MBT «Agi» (переводится с языка суахили как «дух, характер, воодушевление») [9].

В 2006 году Карл Мюллер основал компанию «kybun» (переводится с корейского как «эмоциональное состояние»). Главной идеей нового проекта стал целостный подход к движению: сейчас «kybun» производит kyBoots обувь, пенки-подушки kySsen, мягкие упругие пенки kyBouncer и беговые дорожки kyTrainer, на основе которых проектируются эргономичные стоячие рабочие места [4].



Рисунок 5. «Kybun» — развитие новых направлений в продукции

Старший сын Карла Мюллера — Карл-младший — занимается продвижением бренда JoYa (с 2008 году выпускается оздоровительная обувь под девизом «Самая мягкая обувь в мире»). Этот бренд, как и «kybun»

принципиально отличается от MBT. На первый взгляд, внешне нет большой разницы между ними. Однако если суть MBT заключается в идее имитации ходьбы по мягким поверхностям, то в JoYa и «kybun» другой подход: мягкая вставка по всей поверхности подошвы способствует циркуляции воздуха внутри ботинка во время движения. Тандем JoYa — «kybun» по словам Карла Мюллера, действует по принципу «увеличение прибыли путем деления рынка» [7], но, несмотря на схожесть их политики, в способах и технологии производства продукция этих марок сильно отличается друг от друга.

Процесс создания и разработки нового продукта — то, что в зарубежной практике получило устойчивое название New Product Development (NPD) — в 1990-е годы, период рождения MBT, осуществлялся в условиях насыщенности рынка, высочайшего уровня конкуренции, а также постоянных технологических нововведений, резких изменений потребительской культуры. Карл Мюллер стал одним из тех, кто на практике формировал дизайнерскую модель мышления («Design Thinking»). Этим новым понятием [2] все чаще характеризуют современную дизайнерскую деятельность в ситуации турбулентности и неопределенности, присущих современной глобальной экономике.

Дизайнерская модель мышления в большей степени связана сегодня не с конструкцией и внешним видом отдельной вещи, а с «новыми экологическими и философскими ценностями, видением эволюции цивилизации, а не просто стиля и модных тенденций» [1].

Список литературы:

1. Аронов В.Р. Концепция современного дизайна. — 1990—2010. М., Артпроект, 2011. — С. 190—191.
2. Храмова Е.Л. Промышленный дизайн как стратегический инструмент бизнеса //Стратегический менеджмент. — Москва. — 2008 г. — № 4. URL адрес: <http://old.innovationstudio.ru/cmt2/lib/file/Disign.pdf>
3. Iris Muhl. MBT — mogul Karl Müller. Der Mann mit dem Goldenen Schuh: сайт. — URL: http://www.jesus.ch/magazin/geld_und_geist/129482-der_mann_mit_dem_goldenen_schuh.html

4. Karl Müller, entrepreneur and inventor behind kybun // Kybun AG advanced technologies for health and fitness: сайт. — URL: <http://www.kybun.com/philosophy/kybun-inventor.html>
5. Karl Müller (Unternehmer) // MarjorieWiki: сайт. — URL: [http://marjorie-wiki.de/wiki/Karl_Müller_\(Unternehmer\)](http://marjorie-wiki.de/wiki/Karl_Müller_(Unternehmer))
6. Karl und Karl Müller. Vater und Sohn Konkurrenten im Schuhgeschäft // Anzeiger Das Ostschweizer Magazin: сайт. — URL: http://www.anzeiger.biz/index.php?article_id=37&id=13454
7. KM Foundation — Für mehr Freude im Leben// KM Foundation: сайт. — URL: <http://www.kmfoundation.net/>
8. Masai Barefoot Technology // Les nouvelles esthetiques. — 2011. — № 3. — P. 2—3.
9. MBT Wins 2011 Red Dot Award for Product Design Published // Footwear today: сайт. — URL: http://www.footweartoday.co.uk/news/archivestory.php/aid/1468/MBT_Wins_2011_Red_Dot_Award_for_Product_Design.html
10. Swissness — 43 achievements in Swiss design history and 7 formative personalities . — Zurich, Niggli, 2011. — P. 113—114
11. Von Francis Müller. MBT: Gesunde Füße schützen // Bilanz Das Schweizer Wirtschaftsmagazin: сайт. — URL: <http://www.bilanz.ch/unternehmen/mbt-gesunde-fuesse-schuetzen-sich>

СЕКЦИЯ 2. ЛИНГВИСТИКА

СУЩНОСТЬ ВАЛЕНТНОСТИ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В НЕМЕЦКОМ И РУССКИХ ЯЗЫКАХ

Ферстяев Александр Иванович

*студент Мордовского государственного педагогического института
им. М.Е. Евсевьева,
РФ, г. Саранск*

Под валентностью в современной лингвистике понимаются основные закономерности сочетаемости единиц определённого языка друг с другом [1, с.166]. В связи с расширением понятия валентности на сегодняшний день существуют две основные тенденции в современной теории валентности, первая из которых заключается в том, что понятие валентности распространяется теперь не только на синтаксический уровень, но и на логико-семантический; вторая тенденция связана с тем, что понятие валентности связана с тем, что понятие валентности распространяется и на другие части, а не только на глагол [3, с. 192].

Обе основные тенденции совершенно явно связаны друг с другом и взаимозависимы: если существует валентность на логико-семантическом уровне, то можно сделать вывод о наличии валентности и у других частей речи (кроме глагола). Поэтому три следующих слова, принадлежащих к разным частям речи, имеющих семантическое и этимологическое сходство, и явно обладающих параллельными свойствами валентности, приводятся нами не случайно, а как пример, подтверждающий наличие этой взаимозависимости.

1. *Das Ergebnis **hängt** von mehreren Voraussetzungen **ab**.*
2. *Das Ergebnis **ist** von mehreren Voraussetzungen **abhängig**.*
3. ***die Abhängigkeit** des Ergebnises von mehreren Voraussetzungen.*

И, напротив, если предположить наличие валентности, например, у прилагательного или существительного, то в наше поле зрения, безусловно,

должна попасть и логико-семантическая валентность. Совершенно очевидно, что валентные отношения у других частей речи не только иные, чем у глагола, но они различны и у разных частей речи. Однако между глаголом и другими частями речи имеется нечто общее, что и позволяет переносить выявленные у глагола закономерности на другие части речи. Само собой разумеется, что при этом прилагательные по своим валентным свойствам обнаруживают наибольшее сходство с глаголом.

Прилагательные обладают одним облигаторным валентным партнером: им является определяемое существительное, которое при атрибутивном употреблении прилагательного стоит после него, а при предикативном употреблении оказывается субъектом предикативной конструкции. Однако прилагательное не может иметь таких партнеров, которые восходят к валентности соответствующего глагола [3, с. 193]. Несмотря на то, что подавляющее большинство прилагательных ограничивается одним облигаторным актантом (определяемым существительным), то есть одновалентны, имеются и такие немногие прилагательные, которым — как и глаголу — свойственны несколько актантов, то есть это двух — и трехвалентные прилагательные, при этом характер актантов различен как по их синтаксическому статусу (облигаторные — факультативные), синтаксико-морфологическому облику (существительные в аккузативе, дативе, генитиве, в форме предложной группы и т. д.), так и по семантическому типу. Применимость к прилагательному методов, апробированных при описании глагола, можно показать на следующих примерах:

1. *Der Mann ist ledig.*

2. *Der Junge ist seiner Sorgen ledig.*

3. *Der Rektor ist bereit zum Empfang/, ihn zu empfangen.*

4. *Das Kind ist gespannt auf das Geschenk/, ob sie kommt/, sie zu sehen.*

Примеры (1) и (2) ясно показывают, что мы должны признать наличие двух вариантов:

(1a) $V^1: ledig_1 \rightarrow Sn$ (2a) $V^2: ledig_2 \rightarrow Sn, Sg$

$S_n \rightarrow \text{Hum Sg} \rightarrow \text{абстракт}$.

Интерпретация: $\text{ledig}_{1+(1)=2}$ неприемлема, так как оба (омонимичных) варианта отличаются друг от друга как лексико-семантически ($V^1 = \text{«холостой»}$, $V^2 = \text{«свободен от...»}$), так и своей синтаксической валентностью. И хотя семантическое наполнение S_n частично совпадает [-Hum], однако наличие или отсутствие генитива автоматически сигнализирует о различии в значении. Иначе обстоит дело с примерами (3) и (4): поскольку значение глаголов в соответствующих парах предложений денотативно не изменяется, дополнительное включение члена предложения следует рассматривать как факультативную валентность, которая соответственно может заполняться в каждом случае по-разному.

В целом из анализа примеров явствует, что:

- прилагательные обладают облигаторной и факультативной валентностью;
- имеются одно-, двух — и трехвалентные прилагательные;
- актанты прилагательного также могут иметь различное синтаксико-морфологическое оформление (Sg, Sd, NS и т. д.);
- актанты прилагательного допускают различное семантическое наполнение ([Hum], [Anim] и т. д.), то есть подвержены различным ограничениям в избирательности;
- некоторые актанты выступают как альтернативные.

Тем самым выявлены некоторые признаки, которые в равной степени присущи как валентности прилагательного, так и валентности глагола и которые позволяют описывать синтаксическую валентность прилагательных, подобно валентности глагола, по трехступенчатой схеме (число облигаторных и факультативных актантов, морфолого-синтаксическая форма и семантическая характеристика актантов) [2, с. 197]. Это подтверждает и «Словарь валентности и дистрибуции немецких прилагательных» К.Е. Зоммерфельдта и Х. Шрейбера, хотя по внешнему построению и содержанию он несколько отличается

от «Словаря валентности и дистрибуции немецких глаголов» Г. Хельбинга и В. Шенкеля [4; 9].

Морфолого-синтаксические формы актантов у прилагательных — точно так же как и у глаголов — могут иметь следующие варианты:

- генитив (Sg): *ledig, faehg, wuerdig...*
- датив (Sd): *untertänig, lieb, gut, teuer...*
- аккузатив (Sa): *gross, hoch, stark, breit, los...*
- предложная группа (pS): *arm an, böse auf, gespannt auf, reich an...*
- прилагательное наречие (Adj): *geraten, gelaunt, gestimmt...*
- придаточное предложение (NS): *wert, müde, würdig...*
- инфинитивная конструкция (Inf): *fähig, müde, würdig...*

Естественно, что нас интересует при этом только многовалентные прилагательные (в целом очень немногочисленные); существительное в номинативе (Sn) — первый актант прилагательного (определяемое им существительное) здесь не приводится, так как актант, как правило, является облигаторным и встречается почти при всех прилагательных, поэтому для единичных случаев не специфичен.

В целом прилагательные по числу облигаторных и факультативных актантов можно классифицировать следующим образом:

1) облигаторно нулевые, факультативно одновалентные прилагательные (*kalt, finster, bedeckt...*);

2) облигаторно одновалентные прилагательные (*charakterfest, schwindlig...*);

3) облигаторно одно —, факультативно двухвалентные прилагательные (*interessiert, bange...*);

4) облигаторно одно — факультативно трехвалентные прилагательные (*dankbar, einverstanden...*);

5) облигаторно двухвалентные прилагательные (*vereinbar, ledig, ähnlich, abträglich...*);

б) облигаторно двух —, факультативно трехвалентные прилагательные (*wert, einig, behilflich...*);

7) облигаторно трехвалентные прилагательные (*schuldig...*) [4, с. 198].

Важно затронуть вопрос, касающийся соотношения логико-семантической и синтаксической валентности прилагательного. Наличие почти у всех прилагательных одной облигаторной, подлежащей замещению открытой позиции (их может быть больше, но только не меньше) с логико-семантической точки зрения объясняется тем, что прилагательные, как правило, представляют собой языковой способ выражения свойств в самом широком смысле. Эти свойства предусматривают наличие живых существ, предметов и т. п., которым они приписываются. Носителем этих свойств в предложении является слово, определяемое прилагательным, т. е. облигаторным актантом, имеющимся почти у всех прилагательным (кроме прилагательных, обозначающих явления природы) [4, с. 201]. Но из этого вовсе не следует, что между семантическими и синтаксическими классами существует полное линейное соответствие.

Валентность русских имен прилагательных, как и у прилагательных немецкого языка, естественно сравнивать с валентностями глагола, поскольку глагол — это прототипическое валентное (предикатное) слово, и его валентности наиболее полно и подробно описаны.

Прототипический глагол обозначает наблюдаемую «физическую» динамическую ситуацию с определенными участниками, (хотя есть и глаголы, обозначающие статические признаки и отношения; сравним: *находиться, вмещать, состоять из...* и т. д.), и в исходном употреблении максимально полно отражает эту ситуацию и синтаксически выражает ее участников; затем может происходить обобщение: *Ребенок читает книгу. Ребенок читает бегло. Ребенок уже читает*, когда некоторые исходные валентности не выражаются (хотя и подразумеваются).

Для прилагательных, напротив, развитая валентная структура не характерна. «Обычные» («типичные») прилагательные обозначают признаки предметов и человека (*большой дом; добрая девочка; тесная квартира*)

и употребляются, так сказать, «абсолютивно», без именных распространителей: обычно у таких прилагательных в исходном значении есть одна семантическая валентность на существительное, которая синтаксически является пассивной (то есть само прилагательное зависит от существительного). Впрочем, иногда у «обычных» прилагательных могут появляться распространители в виде именных групп (предложных или беспредложных), причем для разных классов прилагательных характерны свои типы распространителей.

Например, у параметрических прилагательных именной распространитель может эксплицитно указывать параметр (*высокий ростом, белый телом*; причем, более стандартный для современного языка способ экспликации параметра — конструкция вида *ткань белого цвета*). В принципе, параметр имплицитно содержится в семантике самого прилагательного. Однако если прилагательное имеет широкую сферу приложения, то оно может нуждаться в уточнении параметра или аспекта: *большой по размеру, грубый по форме (отказ), подходящий по цвету* (такие распространители встречаются не только у прилагательных, но и у существительных. Сравним: *заместитель по технике безопасности; инспектор по кадрам*).

По способу выражения такие именные распространители прилагательных похожи на «нормальные» валентности, однако по статусу и по функции они являются скорее аналогами наречий при глаголе, которые тоже характеризуют не отдельные глаголы, а целые семантические группы глаголов (движение может характеризоваться скоростью, звучание — громкостью, и т. д.).

Другой тип характерных распространителей имеют прилагательные, обозначающие качества человека: *добрый, храбрый, тактичный, грубый, внимательный, почтительный* и т. д. Все они являются обобщениями каких-то конкретных поступков и, в свою очередь, имеют конкретные проявления — качества проявляются в общении с другими людьми, в отношении к другим людям, сравним: *добр / обходителен / робок с кем; внимателен / почтителен к кому*. Впрочем, качество может проявляться не только в отношении к людям:

щепетилен в расчетах; разборчив в еде; осторожен в выборе выражений; будьте осторожны с огнем. Таким образом, здесь именные распространители обозначают, в чем или по отношению к кому (чему) проявляется данное качество в конкретной ситуации (в которой само качество «представлено» актуальным состоянием, сравним: *осторожный — осторожен*).

В принципе, функция таких распространителей прилагательных, как и функция неактантных наречий при глаголе — конкретизация, уточнение отдельных аспектов ситуации. Такие конкретизаторы, как правило, не меняют значения прилагательного, как не меняют значения глагола зависимые от него наречия. Они являются скорее аналогами сирконстантов, чем актантов. При этом они, конечно, если можно так выразиться, «более актантные», чем чисто обстоятельственные распространители типа *красный от стыда*. Тем не менее, это неполноценные валентности, несопоставимые с «настоящими» валентностями, которые соответствуют обязательным участникам ситуации. Вряд ли кто-нибудь будет утверждать, что с появлением таких распространителей, как *высокий ростом* или *добрый к детям*, прилагательное развивает какое-то особое, новое значение (хотя *высоким* может быть не только рост, сравним: *высокое дерево*, а доброта может проявляться не только в отношении к другим людям).

Если «обычное» прилагательное меняет значение, у него может появиться новая (нетривиальная) валентность. Эта новая валентность может требовать определенной конструкции: *ясный день. Ваши намерения мне ясны. (Ваши намерения мне ясные)*. Нередко новая валентность является обязательным условием реализации неисходного значения прилагательного: *богатый (человек) — богатый витаминами (продукт)*, но: *богатый продукт*.

Наконец, есть, так называемые, нетипичные прилагательные, которые уже в исходном значении обозначают не признак предмета, а отношение между предметами, т. е. с самого начала имеют больше одной валентности. У таких прилагательных есть определенные конструкции, в которых эти валентности синтаксически реализуются. Соответственно, изменение значения для таких

прилагательных может быть связано не только с изменением семантического класса существительного, но и с изменением конструкции.

Большой класс нетипичных прилагательных образуют «глагольные» прилагательные. Они — словообразовательно или супплетивно, но, главное, семантически — входят в глагольное гнездо. Поэтому естественно, что у них набор валентностей близок к глагольному (однако отнюдь не полностью дублирует его). Такими «глагольными» валентностями обладают прежде всего прилагательные ментальной (*известен, интересен, знаком, уверен, убежден*), модальной (*должен, обязан, положен*) и перцептивной семантики (*виден, слышен, замечен*).

Другие неодновалентные прилагательные словообразовательно и семантически входят в парадигму пространственных наречий и предикативов.

Специфика этих значений и конструкций определяется тем, что исходно эти прилагательные обозначают пространственные отношения, а именно — расстояние между двумя объектами, и имеют две валентности на эти два объекта.

Исходным для пространственных прилагательных *далекий* и *близкий* (как и для некоторых других) является употребление в форме наречия при глаголах движения или местонахождения или в форме предикатива: *Он живет далеко; Магазин от нас близко* (а не *близкий*); *Мне до дома недалеко; Тут ехать недалеко*.

В значении пространственного расстояния прилагательные *далекий* и *близкий* как раз почти не употребляются, за исключением немногочисленных контекстов вроде *путь далекий* (= ехать далеко), *дорога неблизкая, близкие взрывы, далекие раскаты грома*. Это объясняется тем, что в русском языке для обозначения расстояния до физического объекта употребляются прежде всего наречия и предлоги (*близко, далеко, вблизи, вдали, рядом, возле, около*, у, например, вместо *Живет в доме, близком к реке* по-русски более идиоматично будет сказать *Живет в доме около / возле / у реки; Живет недалеко от реки*, а, кроме того, существуют прилагательные *ближний*,

ближайший, дальний: Купил в ближнем магазине (а не в близком магазине); Доставили в ближайшую больницу; В дальние деревни хлеб не доставляется (сравним: *далекие страны*). Отметим также, что в собственно пространственной конструкции краткая форма неестественна, сравним: *Мы уже близко к городу*, но не *Мы близки к городу*, — тогда как для производных, непространственных значений, краткая форма чрезвычайно характерна.

Так, у прилагательных, наряду с тривиальными валентностями (*большой по размеру, чуткий к нам*), связанными с целыми классами значений, встречаются также нетривиальные валентности, связанные с отдельными значениями. Они заслуживают пристального внимания не только в силу их меньшей изученности по сравнению с валентностями глагола, но и по ряду практических соображений. В частности, валентности — и соответствующие конструкции — прилагательных могут быть использованы при создании фильтров для автоматического снятия омонимии в семантически размеченном корпусе русского языка, и вообще при создании программ автоматического различения значений.

Список литературы:

1. Абрамов Б.А. Теоретическая грамматика немецкого языка. Сопоставительная типология немецкого и русского языков: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Б.А. Абрамов. — М.: ВЛАДОС, 2004. — 286 с.
2. Степанова М.Д. О «внешней» и «внутренней» валентности / М.Д. Степанова // ИЯШ. — 1967. — № 3. — С. 13—19.
3. Степанова М.Д. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке: учеб. пособие для ин-тов и фак. ин. яз. / М.Д. Степанова, Г. Хельдинг. — М.: Высш. шк., 1978. — 259 с.
4. Sommerfeldt K.-E. Untersuchungen zur syntaktischen und semantischen Valenz deutscher Adjektive / K.-E. Sommerfeldt, H. Schreiber // Deutsch als Fremdsprache. — 1971. — №4. — S. 28.

КЛАССИФИКАЦИЯ АРГУМЕНТИРУЮЩИХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Ферстяев Александр Иванович

*студент Мордовского государственного педагогического института
им. М. Е. Евсевьева,
РФ, г. Саранск*

В процессе коммуникации и познания с помощью естественного языка можно описывать реальное положение дел, информировать, командовать, обещать и клясться, предостерегать, декларировать и т. д. Обычный язык полифункционален, и это имеет существенное значение для теории и практики аргументации.

Теория аргументации стала постепенно складываться еще в древности, в период, названный К. Ясперсом «осевым временем» (VII—II вв. до н. э).

Аргументация — это операция обоснования каких-либо суждений, практических решений или оценок. Аргументация представляет собой речевое воздействие, включающее систему утверждений, предназначенных для оправдания или опровержения какого-либо мнения. Она обращена, в первую очередь, к разуму человека, который способен, рассудив, принять или опровергнуть это мнение. Теория аргументации исследует многообразные способы убеждения аудитории с помощью речевого воздействия, анализирует и объясняет скрытые механизмы «незаметного искусства» речевого воздействия в рамках самых разных коммуникативных систем — от научных доказательств до политической пропаганды, художественного языка и торговой рекламы.

Можно выделить следующую классификацию типов аргументации, основываясь на способах выражения данных РА: фрейм “argumentieren” слагается из таких субфреймов, как:

1) “aufklärend-auseinandersetzend argumentieren” («ложная» аргументация), РА — widersprechen, widerlegen, feststellen, beurteilen, behaupten, begründen, beweisen, appellieren, schlußfolgern, argumentieren.

2) “entwickeln-erklärend argumentieren” (развивающе-поясняющая аргументация). Данный субфрейм представлен РА (соответственно, в языковом плане выражения — перформативными глаголами) — feststellen, mitteilen, beweisen, begründen, folgen, beurteilen, bestätigen, anregen, appellieren, erklären.

Гиперонимом данных РА будет являться инфинитив глагола “argumentieren”

3) “entgegend-auseinandersetzend argumentieren” (данный субфрейм активизируется при полемике двух оппонентов). РА widerlegen, widersprechen, beurteilen, argumentieren, zitieren, beweisen.

4) “erklärend-auseinandersetzend argumentieren” (поясняюще-противопоставляющая аргументация). РА — feststellen, mitteilen, widerlegen, widersprechen, begründen, beweisen, beurteilen, bestätigen, folgern, appellieren.

Первый субфрейм данной классификации активизируется в том случае, когда возникает необходимость убедить собеседника в чем-либо, опередив его возникающие вопросы, мотивировать его на нужные действия. Подобная аргументация возникает в рекламных акциях или пропаганде, как, например, в призыве одной из правящих партий Германии:

1) “Kinder — das ist die Zukunft, das ist das Leben.

2) Ihnen gehört unsere ganze Liebe, unsere Zuneigung, unsere Sorge

3) Aber für Millionen von ihnen bringt jeder neue Morgen noch immer Hunger, Elend, Krankheit, Unterdrückung und die Angst vor dem kommenden Tag...

4) Unmenschliche Lebensbedingungen, faschistischer Terror, Rassismus und imperialistische Aggressionen lassen in jedem Jahr noch mehr Jungen und Mädchen, als unsere Republik Einwohnwe hat, sterben.

5) Mangelnde Bildungsmöglichkeiten und soziale Unsicherheit rauben millionen von Kindern die Chance, wie ein Mensch zu leben, ihre Persönlichkeit zu entfalten, zu lachen, zu lernen, zu arbeiten und zu lieben...

6) Deswegen müssen wir mehr um unsere Kinder sorgen, weil die Kinder unsere Zukunft und unser Leben sind” [185].

1) Первый РА является основным тезисом, в котором заявляется, что дети — это наше будущее, наша жизнь. Данный РА номинируется в глубинной структуре инфинитивом “beurteilen”.

2) Второй РА выступает второстепенным тезисом, являющимся логическим продолжением основного тезиса. РА — “beurteilen”.

3) Третий, четвертый и пятый РА также являются второстепенными

4) тезисами, которые также выступают логическим продолжением основного

5) тезиса и содержат в глубинной структуре перформатив “beurteilen”.

6) Шестой РА является аргументом, в котором содержится мысль о том, что мы должны заботиться о детях, так как они наше будущее и наша жизнь. РА — “argumentieren”.

Структура построения данного текста линейная. Один РА вытекает из другого. Поясняющая сила аргументация нарастает, и в последнем РА при помощи лексического параллелизма эмитент приводит аргумент, который имплицитно прослеживается через всю цепочку РА. Интенцией эмитента является убеждение людей в заботе о детях, и она развивается в каждом последующем РА.

Ко второму типу аргументации относятся такие речевые действия, порождаемые при попытке переубедить собеседника, который представляет что-либо в неверном свете. Данный способ аргументации применяется в тех случаях, когда возникают недовольства со стороны рабочего или студенческого состава, в здравоохранении, при решении проблем защиты окружающей среды. Эмитент в данном случае пытается, поясняя выдаваемую информацию, используя логические доказательства и выводы, убедить собеседника в своей правоте. Примером данного положения может послужить заявление врача как реакция на вопрос, является ли безопасным для здоровья регулярное употребление пива.

1) “1 Flasche Bier enthält etwa 3 g reinen Alkohol.

2) In 3 Flaschen, die Sie davon täglich trinken, sind rund 10 g Alkohol.

3) Bei längerer täglicher Zufuhr von 20 g reinem Alkohol treten bei Frauen bereits Gesundheitsschäden ein.

4) Der kindliche Organismus ist noch alkoholempfindlicher.

5) Also trinken Sie bitte im Interesse Ihres Kindes, solange Sie stillen, keinen Alkohol, sondern besser Milch, Tee, Fruchtsäfte usw” [186].

1) Первый РА является тезисом, содержащим информацию о том, что в одной бутылке пива содержится 3 грамма чистого алкоголя (РА — “beurteilen”).

2) Второй РА выступает подтверждением тезиса (РА — “bestätigen”)

3) Второй и третий РА являются обоснованием подтверждения. Врач, ссылаясь на свои профессиональные знания, доказывает реципиенту негативное влияние алкоголя на организм (РА — “bestätigend argumentieren”).

4) Все предыдущие РА являются предпосылкой для четвертого РА, в котором врач рекомендует не пить пиво, а употреблять другие напитки (РА — “empfehlen”).

Данный пример являет собой образец грамотно построенной аргументированной речи, в которой достижение перлокутивного эффекта не вызывает сомнения.

Третий тип аргументации состоит из двух подтипов: про- и контра-аргументации. При активизации данного субфрейма эмитенты пытаются отстаивать свою точку зрения, аргументирую ее различными способами, редко приходя к обоюдному согласию, что нам иллюстрирует пример словесного спора между двумя женщинами, обсуждающими достоинства и недостатки отдыха на море.

Основным тезисом выступает здесь первый РА “*man sollte seinen Urlaub am Meer verbringen*” (РА — “beurteilen”). Все остальные РА собеседников являются про- и контра-аргументами и номинируются в глубинной структуре перформативным инфинитивом “argumentieren”).

I. Про-аргументы:

1) Seeluft ist besonders erholsam

2) *Manche vertragen Bergluft viel besser*

3) Seeklima ist gut für die Atemwege

4) Am Meer bieten sich viele Sportmöglichkeiten an

5) Man kann am Meer schwimmen und nach Herzenslust herum planschen

6) Man kann am Meer in der Brandung herumsurfen

7) *Das geht doch nur auf Hawaii. Da will ich nicht jedesmal hindüsen müssen*

8) Man kann auch an der Ostsee surfen

9) Am Meer können Kinder besonders gut spielen

10) *Dafür schleppen sie einem dann auch eimerweise Sand und Muscheln ins Haus und kriegen Sonnenbrand*

(Курсивом выделены про-аргументы, не относящиеся к основному тезису, а являющиеся про-аргументами на контра-аргументы, так называемые про-аргументы второстепенной градации).

II. Контра-аргументы:

1) Am Meer kann man ertrinken

2) *Es gibt Rettungsschwimmer*

3) Meerurlaub ist besonders teuer

4) *Die Geschäfte auf den Nordseeinseln sind völlig überteuert*

5) *Man kann einen Koffer mit Lebensmitteln mitnehmen*

6) *Man kann doch nicht Lebensmittel für drei Wochen mitschleppen*

7) Die Meere sind doch total verschmutzt — und sogar radioaktiv

8) *Überall liegt Teer am Strand*

9) *Man muss sich nur eine saubere Stelle suchen*

10) Es gibt gefährliche Tiere wie Haie und Quallen

И последним типом аргументации является так называемая ложная аргументация, когда эмитент, обладая большим авторитетом, лучшим знанием терминологии, видя свое превосходство над реципиентом, пытается убедить последнего в правоте своей точки зрения. В качестве примера данного типа аргументации проанализируем текст. К сожалению, опыт показывает,

что ложная аргументация очень часто является успешной, то есть реципиент под давлением эмитента принимает его сторону:

Herr A: Als Robespierre sah, dass alles für ihn verloben war, schoss er sich eine Kugel in den Kopf.

Herr B: Aber Sie irren sich, Herr A. nicht in den Kopf. Er schoss sich in den Kiefer.

Herr A: und der Kiefer, gehört er nicht zum Kopf?

Herr B: Im gewissen Sinn schon, aber wenn man sagt, einer habe sich in den Kopfgeschossen, dann heißt das, dass er nachher tot war.

Herr A: Ich kenne jede Menge Leute, die Kopfschüsse gekriegt haben und heute noch leben.

Herr B: Sie haben Recht. So wird's wohl sein.

Herr A: Also, Robespierre schoss sich in den Kopf...

1) PA — “beurteilen” (эмитент сообщает о том, что когда Робеспьер, узнав, что для него все потеряно, пустил себе пулю в голову).

2) PA — “beurteilen” (эмитент, убедив реципиента в своей правоте, возвращается к сделанному прежде заявлению).

3) PA — “bestätigen” (эмитент подтверждает свое высказывание заявлением о том, что лоб — это тоже голова).

4) PA — “Argumentation der Bestätigung” (реципиент пытается доказать истинность своего высказывания, обосновывая его тем, что выстрелы в голову всегда имеют летальный исход).

5) PA — “widersprechen” (реципиент противоречит заявлению эмитента, утверждая, что Робеспьер пустил себе пулю не в голову, а в лоб).

6) PA — “widersprechen” (эмитент противоречит реципиенту, ссылаясь на свой опыт, говоря, что знает многих людей, которые остались в живых после подобного прецедента).

Проанализированный текст являет собой наглядный пример того, как легко и просто, используя знания механизмов языка, переубедить

собеседника, оперируя различными способами выражения аргументативных РА даже в том случае, когда собеседник чувствует себя правым.

Приведенная классификация является попыткой структурирования типов аргументативных речевых произведений, а также выявления основных типичных ситуаций их употребления.

Список литературы:

1. Гумбольдт В. Фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества / пер. с нем. / В. Фон Гумбольдт // Избранные труды по языкознанию. — М., 2008. — С. 57—80.
2. Лейбниц Г.В. Сочинения: В 4 Т. / Г.В. Лейбниц. — М.: Мысль, 2005. — 633 с.
3. Beil W. und A. Sprechintentionen / W. und A. Beil // Deutsch als Fremdsprache. — Bonn. 2001. — 200 S.
4. Gehlman C.F. Logik und Pragmatik / C.F. Gehlman. — Frankfurt am Main. Suhrkamp. 2004. — 244 S.

СЕКЦИЯ 3. ПЕДАГОГИКА

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО «КОЛЛЕДЖА ОЛИМПИЙСКОГО РЕЗЕРВА № 1»

Кадыкова Дарья Николаевна

*студент 4 курса «Колледжа Олимпийского резерва № 1»,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Бекасова Светлана Николаевна

*канд. пед. наук, доц., преподаватель «Колледжа Олимпийского резерва № 1»,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Современное общество характеризуется огромным ростом научной информации, усилением интеграции и одновременно дифференциацией наук. От специалиста в области физической культуры и спорта требуется глубокое усвоение ведущих идей, характеризующих современное состояние различных областей знания.

Быстрое старение и обновление научных знаний в современных условиях ставит проблему формирования у специалистов в области физической культуры и спорта потребностей постоянно пополнять и обновлять знания, повышать свой профессиональный уровень. Профессиональная подготовка специалиста в области физической культуры и спорта должна способствовать формированию потребности самостоятельно перерабатывать и усваивать новую информацию, способствовать формированию ориентации на саморазвитие.

Современный специалист — тренер, учитель физической культуры, должен обладать высоким информационным потенциалом, сформированными информационными потребностями, являющимися важным фактором профессионального и личностного развития. Задача может быть успешно решена, если в колледже будут сформированы информационные потребности студентов на базе их детального изучения.

Анализ литературных источников показал, что информационные потребности специалистов сферы физической культуры и спорта исследовались учеными, но, такая большая группа потребителей информации, как студенты осталась за рамками проведенных исследований. Таким образом, актуальность проблемы обусловлена её недостаточной разработанностью в педагогической теории и практике, а накопленный исследовательский материал определил выбор и формулировку темы исследования.

Цель исследования: Выявить пути повышения информационных потребностей студентов Колледжа как фактора подготовки к непрерывному профессиональному образованию.

Задачи исследования:

1. Выявить сущность информационных потребностей и особенности информационных потребностей специалистов физической культуры и спорта.

2. Изучить состояние и особенности информационных потребностей у студентов колледжа.

3. Разработать и обосновать методику формирования информационных потребностей у студентов колледжа на материале цикла педагогических дисциплин.

Для решения первой задачи исследования — выявление сущности информационных потребностей и особенностей информационных потребностей специалистов физической культуры и спорта — проанализирован значительный объем источников научной литературы.

Изучение научной литературы показало, что информационные потребности студентов колледжа — это субъективная нужда личности в информации по конкретной проблеме, выраженная суммой вопросов (вытекающих из особенностей темы и готовности личности к её познанию), ответ на которые средствами информации дает алгоритм или готовое решение творческой задачи.

Проанализированные работы, посвященные выявлению сущности и изучению информационных потребностей, позволили выделить несколько

подходов к определению места информационных потребностей в структуре потребностей личности:

- информационные потребности как самостоятельно существующие потребности;

- информационные потребности как познавательные потребности;

- информационные потребности как система потребностных систем.

Отмечая существование нескольких подходов к определению места информационных потребностей в структуре потребностей личности следует отметить, что весь комплекс потребностей диалектически взаимосвязан и взаимообусловлен; ни одна потребность не может существовать без связи с информационными потребностями, так как нуждается в информации об объекте её удовлетворения (Склянина Л.Н., 2008).

Вторая задача исследования состояла в изучении состояния и особенностей информационных потребностей у студентов колледжа.

В таблице № 1 представлены структурные компоненты информационных потребностей студентов колледжа и их составляющие, установленные на основе изучения литературных источников.

Структуру информационных потребностей студентов колледжа составили информационные запросы по тематическому профилю, информационные запросы по направленности информации, информационные запросы на виды источников информации, информационные запросы на типы источников информации, информационные запросы на каналы получения информации.

Все выделенные компоненты структуры информационных потребностей студентов колледжа находятся во взаимосвязи и обуславливают друг друга.

Результаты исследования позволили проанализировать содержание информационных потребностей студентов колледжа.

Медико-биологическая и спортивно-практическая тематика информационных запросов занимает в структуре информационных потребностей студентов колледжа ведущее положение. Информационные запросы

Таблица 1.

**СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ
ПОТРЕБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА И ИХ СОСТАВЛЯЮЩИЕ**

Структурные компоненты информационных потребностей студентов Колледжа	Содержание структурных компонентов
1. Информационные запросы по тематическому профилю	1. Психолого-педагогическое направление; 2. Медико-биологическое направление; 3. Социально-гуманитарное направление; 4. Спортивно-практическое направление; 5. Теория и методика спорта; 6. Тренажеры и ТСО
2. Информационные запросы по направленности информации	7. Организационно-управленческие; 8. Научно-исследовательские; 9. Воспитательные; 10. Преподавательские; 11. Повышение культурного уровня
3. Информационные запросы на виды источников информации	12. Официальные; 13. Научные; 14. Научно-популярные; 15. Учебные; 16. Справочные; 17. Информационные; 18. Художественные; 19. Рекламные
4. Информационные запросы на типы источников информации	20. Журналы; 21. Книги
5. Информационные запросы на форму получения информации	22. Список книг, поступивших в библиотеку; 23. Подборка литературы по теме; 24. Библиографический указатель по теме; 25. Копии книг; 26. Обзор литературы по теме; 27. Первоисточник
6. Информационные запросы на каналы получения информации	28. Библиотека Колледжа; 29. Другие библиотеки; 30. Кабинеты дисциплин; 31. Личные библиотеки; 32. Студенческие научные конференции; 33. Общение с друзьями; 34. Общение с педагогами; 35. Интернет.

по направленности информации отражают предпочтительные функции будущей профессиональной деятельности. Самой важной функцией профессиональной деятельности для студентов является повышение культурного уровня. Необходимыми видами используемых источников информации выступают справочный и информационный. Предпочтительными формами получения информации являются подборка литературы и обзор литературы по теме. Самым популярным каналом получения информации является Интернет.

В контексте исследования большое значение имеет определение уровня сформированности информационных потребностей студентов. Показателями уровня сформированности информационных потребностей студентов Колледжа выделены:

1) Цели обращения студентов колледжа к научно-педагогической информации.

2) Осознанность недостаточности объема и качества информации получаемой на лекциях и практических занятиях в колледже.

3) Интенсивность обращения в библиотеку колледжа.

4) Количество приобретаемых источников информации в библиотеке колледжа.

5) Время затрачиваемое студентами на пополнение интеллектуального потенциала.

Анализ полученных результатов исследования позволил сделать выводы о недостаточной сформированности информационных потребностей студентов колледжа.

В ходе исследования разработана типология студентов-потребителей научно-педагогической информации, включающая в себя типы студентов с характерными и достаточно ярко выраженными информационными потребностями, требующими вполне определенной коррекции, опора на которые в условиях учебной работы в колледже будет являться основой формирования информационных потребностей студентов.

Критериальными основаниями типологии выделены цели обращения студентов к научно-педагогической информации и структура информационных интересов студентов.

Цели обращения к педагогической информации выделяются как особый тип целей личности. Цели объективно отражают потребности в пополнении профессиональных знаний, специфику будущей профессиональной деятельности, определяют особенности использования источников информации.

Выделено большое разнообразие целей обращения студентов к педагогической информации, диапазон которых ограничивается двумя блоками: утилитарно-практических (общее ознакомление с тематикой курса, получение практических рекомендаций, получение зачёта, экзамена) и профессионально-теоретических целей (осмысление профессиональной деятельности, интерес к новым фактам и теориям обучения, возможность понимания жизненной позиции).

Ведущую роль занимает блок утилитарно-практических целей обращения к источникам научно-педагогической информации. Цели обращения студентов к источникам научно-педагогической информации носят динамический характер, индекс значимости целей изменяется в соответствии с курсом обучения и половой дифференциацией.

Структура информационных интересов студентов выражает наиболее общие показатели обращения студентов к литературе педагогической тематики, свидетельствуя о системе ценностных ориентации личности, демонстрируя из источников информации какой тематики, студенты пополняют свои знания.

В процессе исследования выделена структура доминирующих информационных интересов личности студентов. Интересы к проблемам обучения имеют 10 % студентов, воспитания — 58 % студентов; интересы к проблемам воспитания спортсменов — 14 % студентов; интересы к психолого-педагогическим вопросам — 18 % студентов.

При этом разносторонние интересы имеют — 1 % студентов; односторонние интересы — 86 % студентов; интересы к двум проблемам — 6 % студентов, отсутствие интересов наблюдается у 7 % студентов.

Типологический подход дал возможность разработать содержательные характеристики студентов-потребителей научно-педагогической информации, показал, что на потребление информации оказывают влияние различные факторы.

Исследование выявило, что студенты колледжа имеют различные информационные потребности, обусловленные половой дифференциацией.

Согласно третьей задачи исследования разработана и обоснована методика формирования информационных потребностей у студентов колледжа на материале цикла педагогических дисциплин. Методика включила в себя: определение целей; диагностику исходного уровня информационных потребностей; определение реальных задач; подбор содержания; разработку организационных форм и методов формирования информационных потребностей; разработку форм контроля рубежной и итоговой диагностики; анализ эффективности методики.

В основу методики формирования информационных потребностей студентов колледжа положена концепция содержания образования (И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин), принятая в современной педагогике, согласно которой в процессе образования должны закладываться знания, убеждения, опыт деятельности и опыт эмоционально-ценностного отношения.

Экспериментальная работа по формированию информационных потребностей студентов колледжа предполагала проведение двух формирующих экспериментов вследствие учета особенностей формирования информационных потребностей, которые состоят в том, что потребности не формируются моментально, а проходят определенные, взаимосвязанные, непрерывные, постепенно переходящие от одного к другому циклы этапов, требующие соблюдения принципа одновременного формирования всех компонентов структуры информационных потребностей на каждом этапе.

Формирующий эксперимент № 1 проводился на материале предмета «Педагогика» для студентов второго курса и предполагал сформировать осознанные, устойчивые информационные потребности; центр тяжести перенести с утилитарно-практических целей на профессионально-теоретические; выявить пути повышения готовности к развитию информационных потребностей.

Формирующий эксперимент № 2 проводился со студентами третьего курса на практических занятиях по «Педагогике физической культуры» и предполагал решить задачи связанные с расширением диапазона и углублением основных параметров информационных потребностей студентов колледжа. Решение этих задач связано с формированием самостоятельной познавательной деятельности и активизацией информационной активности студентов. Проблема формирования информационных потребностей студентов решалась путем применения системы последовательно усложняющейся самостоятельной работы студентов.

Конечной целью самостоятельной работы являлось решение студентами познавательных задач, при котором самостоятельная познавательная деятельность переходит в информационную, а формируемые информационные потребности становятся показателем профессионального роста будущего специалиста, профессионального и личностного развития.

На основе анализа полученных данных второго этапа эксперимента сделано заключение, что разработанная методика позволила достигнуть существенных результатов в формировании информационных потребностей студентов.

Выводы:

1. Сущность информационных потребностей понимается как субъективная нужда личности в информации по конкретной проблеме, выраженная суммой вопросов (вытекающих из особенностей темы и готовности личности к её познанию), ответ на которые средствами информации дает алгоритм или готовое решение творческой задачи.

2. Состояние информационных потребностей студентов Колледжа можно считать недостаточно сформированным, что подтверждается полученными данными по следующим показателям: цели обращения к научно-педагогической информации; осознанность недостаточности объема и качества информации получаемой на лекциях и практических занятиях в колледже; интенсивность обращения в библиотеку; количество приобретаемых источников информации в библиотеке; время, затрачиваемое студентами на пополнение интеллектуального потенциала.

3. Общие особенности информационных потребностей студентов колледжа выделяются в 3 блока: устойчивость, профессиональная направленность и зависимость от типологических характеристик и половой принадлежности.

4. По особенностям сформированности информационных потребностей выделены следующие типы потребителей информации: «Идеальный» — 3 % студентов; «Практик-профессионал» — 40 % студентов; «Вынуждаемый» — 37 % студентов; «Пассивный» — 18 % студентов и «Критический» — 2 % студентов.

5. На основе проведения экспериментальной работы предлагается следующая методика формирования информационных потребностей: определение целей; диагностика исходного уровня информационных потребностей; определение реальных задач; подбор содержания; разработка организационных форм и методов формирования; разработка форм контроля рубежной и итоговой диагностики; анализ эффективности технологии.

6. Механизм формирования информационных потребностей студентов Колледжа позволяет достичь высокой эффективности, если в его основе заложены: педагогическое руководство; наличие осознанных, устойчивых информационных потребностей и тенденций роста уровней их сформированности; преодоление информационных барьеров.

7. Обобщение всех измеряемых экспериментальных показателей сформированности информационных потребностей позволяет говорить

о положительной динамике основных структурных компонентов и показателей уровня сформированности информационных потребностей. В ходе эксперимента произошла трансформация целей с утилитарно-практических на профессионально-теоретические. Повысились осознанность и удовлетворенность информационных потребностей студентов колледжа.

8. Формирование информационных потребностей происходит при соблюдении следующих условий: проектирование информационной среды традиционного образовательного пространства; выделение информационных лидеров; использование активных форм и методов обучения; использование рейтинговой технологии; насыщение информационного потенциала студентов, посредством обращения к системе научно-педагогической информации.

Список литературы:

1. Складина Л.Н. Научно–педагогическая информация в системе непрерывного образования / Л.Н. Складина // Педагогика. — 2008. — № 5. — С. 28—32.

СЕКЦИЯ 4. ПСИХОЛОГИЯ

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Бородаева Ирина Геннадьевна

*студент Борисоглебского государственного педагогического института,
РФ, г. Борисоглебск*

Винокурова Ольга Вячеславовна

*научный руководитель, доц.
Борисоглебского государственного педагогического института,
РФ, г. Борисоглебск*

Профессиональная мотивация выступает внутренним движущим фактором развития профессионализма и личности, так как только на основе высокого уровня её сформированности возможно эффективное развитие профессиональной образованности и культуры личности.

Начало студенческой жизни всегда сопровождается противоречиями и ломкой привычных жизненных представлений. Большое число исследователей (Н.Г. Багдасарьян, О.О. Виштак, Л.В. Кансузьян, Р.К. Малинаускас, А.А. Немцов, С.Г. Павлова, Л.М. Хабаева и др.) с высокой степенью статистической достоверности доказывают, что высокий уровень адаптивности к обучению в вузе и успешность освоения личностью основ профессиональной деятельности релевантны внутренней профессиональной мотивации с широкими познавательными мотивами. При этом констатируется, что отличия в мотивации наблюдаются у студентов даже одного вуза, но различных курсов, факультетов и специальностей, а, чаще всего, носят сугубо индивидуальный характер.

Данные положения выступают обоснованием значимости обращения к проблеме развития профессиональной мотивации студенческой молодежи, и, прежде всего, студентов — будущих педагогов, т. к. именно в этой научной

плоскости специфическим образом высвечиваются основные моменты взаимодействия личности и профессии, где образовательный процесс приобретает приоритетное значение.

Формирующаяся в системе вузовского образования профессиональная мотивация личности представляет собой совокупность потребностей, отношений, интересов, удовлетворяемых посредством выполнения учебных задач и побуждающих личность к изучению будущей профессиональной деятельности. Отражаясь в сознании, актуальные потребности (получить высшее образование, приобрести основу для дальнейшего саморазвития и профессионального развития, повысить свой социальный статус в будущем и т. д.) побуждают и направляют студента к освоению будущей профессиональной деятельности.

Вместе с тем, проведенный нами анализ подходов к проблеме мотивации и мотивов освоения профессиональной деятельности в отечественной психологии (В.Г. Асеев, И.А. Баткаева, И.А. Васильев, В.К. Вилюнас, Б.И. Додонов, В.А. Иванников, Е.П. Ильин, Д.А. Кикнадзе, Л.П. Кичатинов, В.И. Ковалёв, А.Н. Леонтьев, В.С. Магун, С.Г. Москвичёв, П.В. Симонов, А.А. Файзуллаев, Ш.Н. Чхартишвили, П.М. Якобсон и др.) свидетельствует о том, что в настоящее время в науке не выработан единый подход к проблеме мотивации поведения человека, не устоялась собственно психологическая терминология, не сформулированы чётко основные понятия и критерии изучаемых явлений. Особенно малоизученной оказалась структура профессионально-педагогической мотивации у студентов в процессе подготовки в вузе. Н.А. Бакшаева и А.А. Вербицкий отмечают, что в науке «открытой остается проблема выявления психологических механизмов динамического взаимодействия познавательных и профессиональных мотивов, их взаимных трансформаций в процессе перехода от учебной деятельности студента к профессиональной деятельности специалиста к моменту окончания вуза» [1, с. 45].

Сохраняется противоречие между высокой степенью значимости сформированной профессиональной мотивации студентов в процессе профессионального образования, определяющей целенаправленное овладение профессиональными знаниями и умениями, и недостаточно развитой профессиональной мотивацией студентов, которая имеет тенденцию, по утверждению ряда авторов, к снижению в процессе обучения (И.В. Кузнецова, И.В. Логвиненко), а также недостаточным вниманием к вопросам профессиональной мотивации в процессе профессиональной подготовки в силу доминирования знаниеориентированного подхода в обучении.

Попытка приблизиться к разрешению вышеназванного противоречия побудила нас к проведению исследовательской работы с целью выявления, обоснования и экспериментальной проверки условий развития профессиональной мотивации у студентов педагогического ВУЗа.

В рамках выполненной работы мы предположили, что развитие профессиональной мотивации студентов педагогического вуза в процессе обучения в вузе будет эффективно, если:

- профессиональная мотивация студента педагогического вуза выступает одним из основных компонентов процесса вузовской подготовки, предполагающей учет психолого-педагогических особенностей студентов;
- в процессе развития профессиональной мотивации студентов педагогического вуза реализуются педагогические условия, позволяющие установить связь между образовательным процессом и будущей педагогической профессиональной деятельностью, обеспечить практическую ориентированность образовательного процесса;
- будет разработано методическое обеспечение развития профессиональной мотивации студентов вуза, позволяющее внедрить в образовательный процесс тренинги ориентации на профессию, курсы по выбору, формирующие самосознание личности в условиях взаимодействия с профессией: потребность в образовательной коммуникации, составляющей основу содержания профессии, убежденность в собственной профессиональной пригодности,

в обладании творческим педагогическим потенциалом, в способности найти подход к различным категориям обучающихся.

Наше исследование проводилось на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Борисоглебский государственный педагогический институт». В эксперименте приняли участие 26 студентов психолого-педагогического факультета, в возрасте от 17 до 18 лет.

В ходе предварительного анализа проблемы исследования мы выяснили, что среди негативных факторов, снижающих мотивацию студентов педагогического вуза к выбранной профессии ведущее место занимают: невысокая зарплата, низкая престижность педагогического труда в современном обществе, высокая загруженность педагогов, включая занятия профессиональной деятельностью дома (проверка тетрадей, разработка учебных программ, написание планов и т. д.), ведущее к переутомлению. На стадии профессионального образования большинство студентов — будущих педагогов переживают кризис профессионального выбора: появляются сомнения в правильности выбора из-за неудовлетворенности отдельными дисциплинами или реализующими их преподавателями, опасениями по поводу своей профессиональной некомпетентности. Этот кризис наиболее ярко переживается в начале обучения в ВУЗе и преодолевается в процессе развития профессиональной мотивации, так как при переходе с курса на курс усиливается профессионально-практическая направленность учебных дисциплин, а участие в разных видах педагогической практики в образовательных учреждениях придает студентам уверенность в своих силах.

Выявленные тенденции позволили нам построить свою работу по формированию профессиональной мотивации студентов, включающую три содержательных компонента:

- комплексная диагностика профессиональной мотивации студентов;
- развитие мотивации студентов в ходе образовательного процесса вуза и специально организованных тренингов;

- сравнительный анализ результатов экспериментального исследования.

В процессе реализации комплексной диагностики профессиональной мотивации студентов были использованы методики «Мотивация учения студентов педагогического вуза» (С.А. Пакулина, М.В. Овчинников), «Изучение мотивов учебной деятельности студентов» (А.А. Реан, В.А. Якунин), «Оценка учебной мотивации» (Т.А. Новикова).

Анализ полученных результатов по методике «Мотивация учения студентов педагогического вуза» (С.А. Пакулина, М.В. Овчинников), свидетельствует о том, что большинство студентов (65,4 %) имеют внешнюю мотивацию учения, которая включает в себя внешние мотивы поступления в педагогический вуз, узкие учебно-познавательные мотивы и иррелевантные профессиональные мотивы. Остальные студенты (34,6 %) имеют внутреннюю мотивацию учения, которая включает в себя внутренние мотивы поступления в педагогический вуз, широкие познавательные мотивы и релевантные профессиональные.

Анализ результатов, полученных по методике «Изучение мотивов учебной деятельности студентов» (А.А. Реан, В.А. Якунин), свидетельствует о том, что для студентов 1 курса значимым мотивом является желание добиться одобрения родителей и окружающих (69,2 % студентов). У 19,2 % студентов в дополнение к вышеобозначенным мотивам, добавляется желание получить глубокие и прочные знания. 11,6 % студентов в качестве причин, побуждающих их учиться, выбирают также возможность получить интеллектуальное удовлетворение.

Анализ данных, полученных по методике «Оценка учебной мотивации» (Т.А. Новиковой), свидетельствует о том, что 26,9 % испытуемых имеют низкую учебную мотивацию, для них характерно негативное отношение к учёбе, они посещают занятия неохотно, имеют много пропусков, редко готовятся дома к работе на семинарских и практических занятиях, у них отсутствует интерес к профессионально важным знаниям; 53,8 % имеют средний уровень мотивации обучения в вузе, вместе с тем они успешно

справляются с учебной деятельностью. 19,3 % студентов имеют высокую учебную мотивацию, их отличает положительное отношение к учёбе как к процессу получения профессионально важных знаний и соответствующих компетенций, такие студенты комфортно чувствуют себя в вузе, активно включаются в процесс обучения, получают высокие оценки своей учебно-профессиональной деятельности со стороны преподавателей.

Обобщенный анализ результатов диагностики свидетельствует о том, что лишь 15,3 % имеют высокий уровень развития профессиональной мотивации; 38,4 % — средний уровень; 46,3 % студентов имеют низкий уровень развития профессиональной мотивации.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости реализации целенаправленной развивающей работы по мотивированию студентов на получение выбранной профессии. С этой целью нами была разработана и реализована программа психологического тренинга, ориентирующего студентов на профессию, формирующего потребность в образовательной коммуникации. Психологический тренинг в условиях вуза, на наш взгляд, является наиболее эффективным методом развития профессиональной мотивации студентов через приобретение, анализ и переоценку собственного жизненного опыта в процессе группового взаимодействия.

Поскольку личностно-профессиональное развитие студентов в вузе напрямую зависит от тех ценностей и личностных смыслов, которые они находят в профессиональной деятельности, нами особо выделялись задачи активизации стремления студентов к самопознанию, профессионального самоопределения, профессиональной идентификации личности на этапе обучения в вузе. Осознание студентами — будущими педагогами своих личностных и профессионально необходимых качеств, способностей, возможностей профессионального развития способствовало содержательному насыщению учебной деятельности и обогащению смысловых связей. Через самопознание студенты начинали ориентироваться в ценностно-смысловом содержании своего сознания. Появление и осознание значимой профессио-

нальной цели, идеи, смысла, то есть содержательного компонента профессиональной направленности — выступали важным условие профессионального и личностного развития студентов.

Организационно в процессе профессиональной подготовки студентов в вузе подобные тренинги могут проводиться в рамках изучения блока психолого-педагогических дисциплин, например дисциплин по выбору или в рамках организации работы психологической службы вуза, используя свободное время студентов. Тренинг включал заимствованные и модифицированные в целях исследования элементы тренингов, описанных в психолого-педагогической литературе, позволяющих выработать у каждого участника позитивный образ будущей профессии, включающий опосредованный получаемой профессией образ Я. Общими задачами тренинга выступали: получение студентами системы знаний о преимуществах выбранной профессиональной деятельности; формирование позитивного и дифференцированного образа Я педагога-профессионала; развитие через рефлексию личностных особенностей и эмоциональных проявлений; анализ профессиональной направленности; развитие идентификации с профессией.

О результативности проведенной работы свидетельствуют результаты контрольной диагностики: 38,4 % студентов имеют высокий уровень развития профессиональной мотивации, 46,2 % — средний уровень, 15,4% — низкий уровень профессиональной мотивации. Полученные данные позволяют говорить о том, что в группе испытуемых студентов преобладает средний уровень развития профессиональной мотивации. Количество испытуемых с высоким уровнем профессиональной мотивации, значительно увеличилось, в ходе проведенной работы у 23,1 % студентов сформировалась направленность на учебно-профессиональную деятельность, на самопознание и осознанное самообразование. Однако 15,4 % студентов осталось по-прежнему на низком уровне профессиональной мотивации, они по-прежнему индифферентно относятся к процессу обучения и, в лучшем случае, проявляют познавательную активность на уровне предупреждения претензий со стороны преподавателя.

Результаты диагностики профессиональной мотивации студентов, участвующих в эксперименте, полученные на контрольном этапе, показали положительную динамику показателей развития мотивации профессиональной деятельности студентов педагогического вуза. Имеются заметные изменения в подходах студентов к определению значимости своей будущей профессии, ее ценности и личностного смысла для каждого из них, мотивах профессиональной деятельности. Полученные данные свидетельствуют в пользу успешности процесса целенаправленного развития профессиональной мотивации студентов педагогического вуза.

Результаты проведенного исследования имеют особую значимость в связи с тем, что изучение профессиональной мотивации, профессиональных планов студентов, их отношения к обучению в вузе, к выбору будущей профессиональной деятельности, к значимости профессиональных знаний и умений дают срез организации профессиональной подготовки с позиции субъекта обучения, внутреннего восприятия учебного процесса студентами.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать рекомендации по внедрению в учебный процесс в рамках освоения дисциплины «Введение в психолого-педагогическую деятельность» тренинга, а также совокупности диагностических материалов для выявления динамики развития профессиональной мотивации студентов в процессе обучения в педагогическом вузе.

Список литературы:

1. Бакшаева Н.А., Вербицкий А.А. Психология мотивации студентов. — 2006 — 368 с.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕЛЕСНОЙ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ ПОДРОСТКОВ ПРИ ФОТОГРАФИРОВАНИИ

Литвин Антон Витальевич

*студент Кубанского государственного университета,
РФ, г. Краснодар*

Сапогова Ирина Александровна

*научный руководитель, старший преподаватель кафедры психологии личности
и общей психологии Кубанского государственного университета,
РФ, г. Краснодар*

Когда человек знает, что его фотографируют, он начинает позировать: изменяется не только поза, но и жесты, и мимика (т. е. кинесика). В каждом конкретном случае эта поза, набор жестов и мимика индивидуальны, но мы склонны считать, что особенности языка тела подчиняются какой-то закономерности, общему принципу — это проявление личностных качеств, представлений о себе, установок.

На наш взгляд, на язык телодвижений при фотографировании влияет, прежде всего, самосознание — Я-концепция, т. е. представления человека о самом себе (не будем дискутировать по поводу соотношения этих понятий, будем использовать их как синонимы; подробнее мы остановимся на гендерных особенностях Я-концепции). Человек, позируя, презентует себя перед фотоаппаратом. Особенно интересно проследить гендерные различия такой самопрезентации у подростков. По мнению И.С. Кона половое развитие — это стержень, вокруг которого структурируется самосознание ребенка. Половая идентификация как одно из звеньев структуры самосознания интенсивно «наполняется» именно в подростковом возрасте. Телесную самопрезентацию можно рассматривать в этой связи как внешнее проявление процесса становления гендерного самосознания, гендерной составляющей Я-концепции.

Если подходить к Я-концепции как к набору самоустановок (по Р. Бернсу), можно провести параллель и изучать гендерные установки как часть набора этих самоустановок. Гендерные самоустановки детерминируют гендерные

отношения на микроуровне (типа «личность-личность»), где взаимодействие осуществляется между людьми разного пола. В процессе установления взаимоотношений включается и самопрезентация, входящая в состав гендерных установок. Наверняка у девочек и мальчиков есть свои особенности телесной презентации себя как представителей своего пола при фотографировании.

Посмотрим, как объективируется на фотографии в позе, жестах и мимике гендерные установки как часть Я-концепции (их вернее называть гендерными *самоустановками* — направленными на себя, содержащие представление о своем поле и способах презентация себя как принадлежащего/ей определенному полу).

Изложим психологический эффект фотографирования. В момент фотографирования у фотографирующегося повышается самоосознание, которое усиливает соответствие установки «на себя» Я-концепции — в т. ч. и гендерных установок — и реального поведения людей. Во время фотографирования между фотографом и фотографирующимся осуществляется общение. Выступая субъектом межличностных отношений с фотографом, человек заботится о поддержке собственных знаний о себе через оптико-кинестическую невербальную систему, являющуюся наиболее информативной стороной общения. Именно невербальное поведение (поведенческий компонент Я-концепции) — поза, жесты и мимика и отражается на фотографии. Истолковывая значение позы, жестов и мимики человека на фотографии, можно судить о его самопрезентации.

Рассмотрим этот механизм подробнее.

Самоосознание — состояние сознания индивидуума, при котором его внимание сосредоточено на самом себе. Самоосознание делает людей более чувствительными по отношению к собственным установкам. К факторам, усиливающим самоосознание, относятся и фотокамеры. Люди, уровень самоосознания которых повышен в результате того, что они оказались, например, перед телекамерой, демонстрируют усиленный самоконтроль, а их действия более отчетливо отражают их установки.

Гендерные установки содержат компоненты:

- когнитивный — образ Я как представителя своего пола;
- эмоционально-оценочный компонент — самооценка — аффективная оценка этого образа;
- поведенческий компонент — потенциальная поведенческая реакция, то есть те конкретные действия, которые могут быть вызваны образом Я и самооценкой во время фотографирования, в частности, выбор позы, жестов и мимики.

Во время фотографирования между фотографирующимся и фотографом осуществляется общение. Непосредственно перед актом самого фотографирования фотограф-исследователь сообщает инструкцию фотографируемому-испытуемому, последний выражает свое согласие фотографироваться, задает уточняющие вопросы и т. д. — они общаются, каждый из них является субъектом общения, диалога. Интерактивный аспект общения в данном случае представлен взаимодействием по поводу фотографирования.

Фотографирующийся в данном контексте проявляет субъектность при выборе позы для фотографирования. В этот момент (собственно фотографирование — спуск затвора) общение не прерывается. Фотографирующийся как субъект общения сообщает фотографу собственную Я-концепцию — срабатывает поведенческий компонент Я-концепции. Невербальная коммуникация через оптико-кинетическую знаковую систему полностью замещает речь. Именно поза, жесты и мимика фотографирующегося отражают его Я-концепцию, следовательно, и гендерные установки.

Истолковывая особенности языка тела, мы можем увидеть когнитивный компонент гендерной установки — представление о том, что и как надо презентовать в себе как в представителе определенного пола.

Особенности поз, жестов, мимики являются невербальными знаками гендерной идентификации. Эта знаковая система, в состав значений которой входят элементы образа гендера, выполняет четыре основные функции:

- 1) дифференцируют пространство мужского и женского пола;

2) с их помощью происходит измерение мужественности — женственности;

3) посредством знаков происходит гендерная самопрезентация;

4) знаки способствуют формированию полового самосознания, являясь ориентирами для усвоения и закрепления различных аспектов образа своего и противоположного пола.

Как следует из совокупности этих функций, невербальные знаки напрямую связаны с гендерной самопрезентацией подростков. Каковы же особенности гендерной телесной самопрезентации подростков при фотографировании?

Для того, чтобы подтвердить наше ключевое предположение о том, что у девочек и мальчиков есть свои особенности телесной презентации себя как представителей своего пола и увидеть их различия мы проанализировали 81 фотографию подростков-учащихся школ города Краснодара в возрасте от 13 до 16 лет. Фотографии были сделаны нами с простой инструкцией: «Предлагаю тебе принять участие в моем исследовании, для этого мне нужно сфотографировать тебя». В выборку вошла 41 девочка и 40 мальчиков.

По этим фотографиях мы находили наличие или отсутствие одного из 67 вариантов признаков позы, жестов и мимики. Список этих вариантов был составлен на основе вышеизложенных подходов к пониманию языка тела в соответствии с критериями: положение туловища, плеч, рук, пальцев, ног, головы, мимика.

После того, как мы определили, какие признаки кинесики присутствуют на фотографиях мальчиков и девочек, был проведен статистический анализ результатов анализа фотографий с помощью критерия χ^2 .

В результате мы выявили статистически значимые различия в кинесики между девочками и мальчиками (Таблица 1).

Таблица 1.

**Статистически значимые различия в кинесики между девочками
и мальчиками**

№	Признак кинесики	Частота проявления признака, %	
		Девочки	Мальчики
1	Стоять прямо к объективу	36,6	63,4
2	В кармане несколько пальцев	17,1	2,5
3	Пальцы расправлены	19,5	5,0
4	Прямые пальцы	34,1	5,0
5	Пальцы обеих рук сцеплены	12,2	0,0
6	Ноги вместе	22,0	2,5
7	Голова опущена	53,7	27,5
8	Широкая улыбка	29,3	2,5
9	Губы сжаты	9,8	30,0
10	Рука опирается на что-либо	0,0	12,5
11	Использование предметов окружающей обстановки	4,9	22,5
12	Тазом в сторону	29,3	5,0
13	Глаза прищурены	2,4	25,0

Попробуем проинтерпретировать полученные результаты, соотнеся их с образами мужчин и женщин, выявленными на основе исследований и анализа культурных особенностей.

Самопрезентация девочек.

Для удобства анализа разделим признаки кинесики на две условные группы: пальцы и поза.

В группу «пальцы» входят: пальцы расправлены, прямые пальцы, в кармане несколько пальцев, пальцы обеих рук сцеплены. Демонстрация пальцев не рассматривается в исследованиях по невербальным коммуникациям как гендерный знак. Однако мы можем проинтерпретировать эту особенность как проявление женственности, показ отличительной особенности женщин. Если обратиться к культурным аспектам, то можно увидеть, что «женские пальчики» и являются таким символом женственности и красоты женщин (например, демонстрация пальцев рук Мэрилин Монро почти на всех фотографиях).

В группу «поза» вошли: пальцы обеих рук сцеплены, ноги вместе, голова опущена, широкая улыбка, тазом в сторону. Совокупность этих признаков

кинесики буквально с точностью описывают невербальное поведение британской принцессы Дианы. Она считалась символом женственности не только в Великобритании, но и за ее пределами. Например, в Армении вышла почтовая марка, посвященная принцессе Диане, с надписью «Королева человеческих сердец». В.Г. Горчакова выявила, что в стереотипном массовом сознании женщина воспринимается как носитель эстетической функции: красивая, обаятельная, женственная [1]. И действительно, демонстрация бедер, улыбка исподлобья и сцепленные пальцы — все это выражает покорность, женственность, подчеркивает красоту и заставляет воспринимать носительницу этих знаков невербальной коммуникации как ребенка [3]. Это согласуется с образом женщин и по другим авторам [4; 5].

Самопрезентация мальчиков.

Отличительные признаки кинесики мальчиков также условно разделим на две группы: предметы и поза.

В группу «предметы» вошли: рука опирается на что-либо, использование предметов окружающей обстановки.

«Предметное окружение в подростковом возрасте играет важную роль в утверждении половой идентичности. Подросток стремится использовать вещи, которые служат повышению его статуса как представителя пола в среде сверстников, т. е. носят знаковый характер» [2]. В нашем случае подростки-мальчики демонстрируют свои права на используемые ими предметы (как опора или как яркий фон на фотографии). Доминирование над окружающей обстановкой, активность в ее использовании — такие же черты мужского образа, выявленного вышеобозначенными авторами.

В группу «поза» вошли: стоять прямо к объективу, губы сжаты, глаза прищурены. Эта цепочка невербальных знаков указывает на агрессивность (А. Пиз). Согласно все тем же авторам агрессивность — черта образа мужчины.

Подведем итоги. Девочки самопрезентуются как женственные, красивые, покорные, «как ребенок». Мальчики же — как доминирующие, активные, агрессивные. Таким образом существуют гендерные различия и в телесной

самопрезентации у подростков при фотографировании. Черты женского и мужского образов подростки и используют для самопрезентации.

Иными словами, гендерные установки на самопрезентацию своей принадлежности к полу присутствуют у подростков при фотографировании в телесной самопрезентации, что и составляет наш основной вывод.

Список литературы:

1. Горчакова В.Г. Психология женщины-профессионала: Автореф. дис. д-ра наук. — СПб.: 2000.
2. Мухина В.С., Денисов А.А. Влияние знаковых систем на половую идентификацию подростков: гендерные различия // Развитие личности. 2002. № 1. С. 119—137.
3. Пиз А. Новый язык телодвижений. — М.: Эксмо, 2006. — 416 с.
4. Williams J.E. Pankultural gender stereotypes revisited: The Five Factor Model//Sex Roles. 1999/ April.
5. Williams J.E., Best D.L. Sex and psyche: Gender and self-viewed cross-culturally. — Beverly Hills, Sage. 1990. — 216 p.

СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СТРАХОВ ПОДРОСТКОВ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Локтионова Екатерина Юрьевна

*магистрант Астраханского государственного университета,
РФ, г. Астрахань*

Мерзлякова Светлана Васильевна

*научный руководитель, доц. Астраханского государственного университета,
РФ, г. Астрахань*

Вступив в 3 тысячелетие, человечество, наряду с достижениями в области технического прогресса, приобрело новые источники страха за своё существование. Подростки, в силу свойственной им эмоциональной восприимчивости, особенно остро ощущают проблемы экономической необеспеченности, криминальной обстановки, безработицы. Социальные страхи подростков становятся всё глубже, причины страхов всё сложнее поддаются психологическому анализу [17].

Но, пожалуй, наибольшие коррективы в жизнь современного человека внесли не экономические и политические изменения, а информационная революция, продуктами которой стал, в частности, Интернет. Согласно исследованию группы компаний TNS, количество российских подростков, включённых в различную активность в Интернете, значительно увеличилось с 2007 года, достигнув почти 100 % (рис. 1) [5].

В 2013 г. Фондом Развития Интернет и факультетом психологии МГУ при поддержке Google было проведено исследование цифровой компетентности подростков. Помимо прочего, были получены следующие данные. «В ответах на вопрос «Представь, что ты потерпел(а) кораблекрушение и оказался(-лась) на необитаемом острове, на котором тебе придется прожить несколько лет. Что бы ты пожелал(а) иметь на острове из своей прежней жизни?» большинство подростков поставили Интернет на второе место после друзей и родственников. Для представителей «цифрового поколения»

потребность в доступе к Интернету оказывается более важной, чем потребность в пище и крове» [15, с. 9].

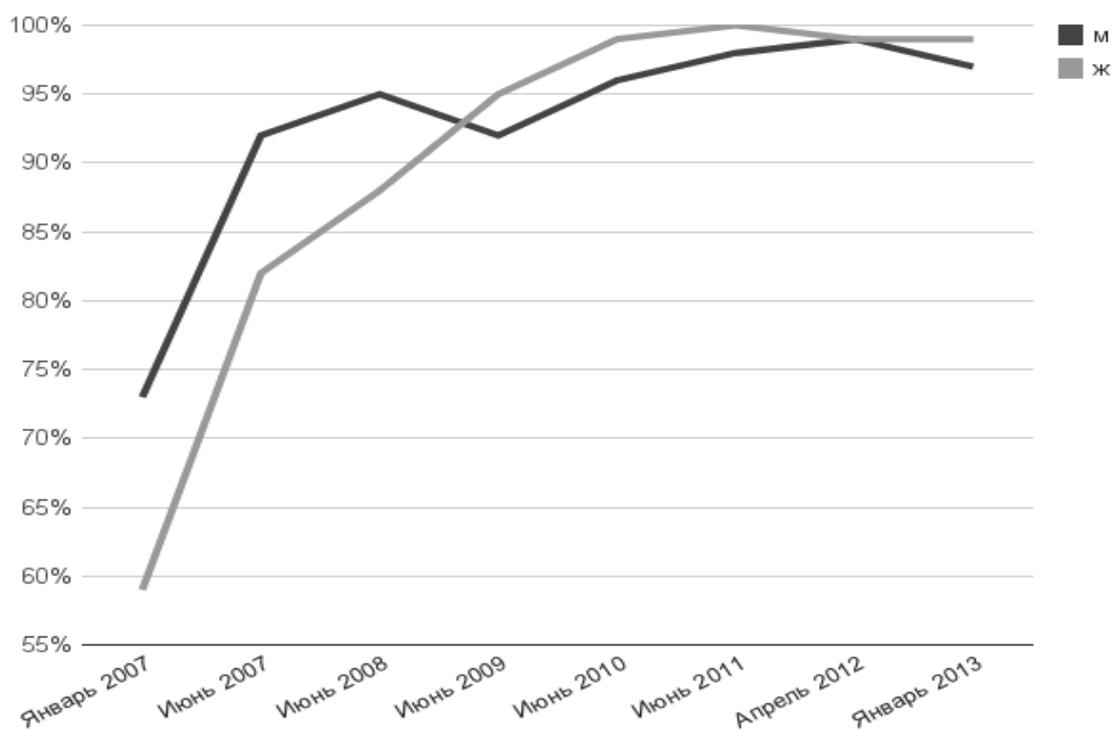


Рисунок 1. Показатели Интернет-активности российских подростков

Первенство в интересах молодёжной Интернет-аудитории принадлежит социальным сетям [5]. «ВКонтакте», «Одноклассники», «Twitter», неведомые ещё поколению начала 2000-х, стали неотъемлемой частью жизни подростков второго десятилетия XXI века. Социальные сети, без преувеличения, задают ритм современной молодёжи. Они — новая «арена» для общения, презентации своего Эго и Альтер-Эго, реализации способностей. И наряду с этим, в «виртуальной жизни» неизбежно находят своё отражение типичные социальные страхи подростков. Социальные сети не только порождают новые страхи и психические расстройства, как то номофобия (страх оказаться без Интернета или мобильной связи). Они вносят и новое содержание в уже известные подростковые страхи.

Изучение социальных страхов подростков представляется нам актуальным и практически значимым вопросом. Несмотря на свою «защитную» природу,

страхи не только порождают аксидентальные способности и адаптацию подростка, но и существенно препятствуют его социализации [3]. Большое число страхов у подростков провоцирует низкий социально-психологический статус, понижает уверенность в себе, без которой невозможны адекватная самооценка, личностная интеграция и принятие себя. Страхи культивируют пассивность и пессимизм, пораженческую психологию. В этих условиях возрастает потребность в успокаивающих средствах, а это первый посыл к алкоголизму и наркомании [2].

Сравнительное кросс-культурное исследование российских и немецких подростков показывает неутешительные данные. «Наши соотечественники значительно чаще демонстрируют избегающее поведение — стремятся не думать о возникших проблемах, менее склонны к компромиссам и изменениям в самих себе. Это один из верных путей к появлению устойчивых страхов» [16, с. 251]. Главное опасение кроется в том, что взрослый человек, который в своё время не избавился от страхов, став отцом или матерью, скорее всего, передаст свои волнения ребенку [2]. Поэтому разработка вопроса социальных страхов подростков видится нам гораздо шире, нежели простое решение проблем современной молодёжи. Это шаг к созданию благополучного и полноценного образа жизни последующих поколений.

Рамки данной работы не позволяют произвести фундаментальный и многоаспектный анализ социальных страхов подростков, затронув одновременно их этиологию, динамику и пути коррекции. Трудности вызваны ещё и тем обстоятельством, что «большую часть переживаний подростки скрывают, при вербальном описании своих страхов они стремятся избегать всего того, что считается предосудительным в обществе. Не зря этот самый короткий по астрономическому времени период онтогенеза остаётся наименее изученным в науке» [7, с. 345]. В данной работе мы сфокусируем наше внимание на таком узком аспекте затронутого вопроса, как специфика проявления социальных страхов подростков в социальных Интернет-сетях.

Семантический анализ понятия «страх» мы находим в трудах большого числа авторов, таких как А.И. Захаров, А.М. Прихожан, Ю.В. Щербатых, З. Фрейд, К. Изард, Ф. Зимбардо. Из их работ следует, что под *страхом* следует понимать эмоционально заострённое отражение в сознании субъекта реально присутствующей или предвосхищаемой ситуации, которая угрожает его биологическому или социальному благополучию.

Следуя Ю.В. Щербатых, выделим биологические, социальные и экзистенциальные страхи. К первой группе относятся страхи, непосредственно связанные с угрозой жизни человеку, вторая представляет боязни за изменение своего социального статуса, третья группа страхов связана с самой сущностью человека, характерна для всех людей [18].

А.И. Захаров, один из наиболее авторитетных специалистов по вопросам психологии детских страхов, указывает на то, что в подростковом возрасте преобладает удельный вес социальных, межличностных по своему характеру страхов [2]. И.П. Шкуратова и В.В. Ермак также приводят эмпирические данные, подтверждающие тот факт, что в ряду учебных, криминальных, мистических и социальных страхов подростков, последние занимают лидирующее положение [17].

Анализ работ А.И. Захарова, В.Г. Казанской, И.В. Шаповаленко и ряда других авторов позволил установить, что всё многообразие социальных страхов подростков можно свести к пяти видам. Рассмотрим их далее.

Страх «быть не собой». Развитие самосознания, стремление к самовыражению и самоутверждению, притязание на признание сопровождают становление личности подростка. Не случайно, именно в этот период подростки начинают интересоваться психологией, философией, оккультизмом [13]. Выраженная потребность быть собой неотделима от страха быть не собой, то есть стать кем-то другим, «в лучшем случае — обезличенным, лишённым индивидуальности и самобытности, в худшем — потерявшим самоконтроль, власть над своими чувствами и рассудком» [2, с. 89—90].

Страх провала, осуждения, наказания. Стойкий страх провала определяется перфекционизмом и максимализмом, свойственным подростку («синдром отличника» или «синдром гиперответственности»), а также склонностью подростков делать общие выводы из единичных фактов и конечного результата, когда не учитываются индивидуальные особенности человека, а ярлык «успеха» или «поражения» наклеивается вне зависимости от затраченных усилий [1; 13]. Посмотрев под определённым углом на происхождение страха наказания, можно уследить его связь со страхом смерти. В подростковом возрасте жизнь понимается уже не просто как видение, слышание, общение, а как жизнь в соответствии с определенными социальными нормами. И невыполнение этих норм, несоответствие предъявляемым требованиям может восприниматься ребенком, образно выражаясь, как «смерть хорошего мальчика» [4].

Страх физических уродств. Особые переживания подростку приносят постоянные изменения его внешности, связанные с физиологическими особенностями созревания, гормональными всплесками. Подросток мучительно переживает мнимую «уродливость» своего лица: его удручает форма носа, чрезмерное увеличение надбровных дуг, нарушение «симметрии» лица, «выпячивание» глаз. Он постоянно рассматривает себя в зеркале, находит в нём подтверждение «обоснованности» неотступных страхов («симптом зеркала»). Очевидно, что самооценка подростков находится в сильной зависимости от их внешности. Подростки отличаются особым идеализмом во всём, часто принимая свою внешность за «нестандартную», а значит за некрасивую [10].

Страх одиночества. Подросток — уже социально ориентированная личность. Он хочет быть в кругу себе подобных. Яркая выраженность аффилятивной потребности — одна из самых главных особенностей личности подростка. Найти своё место в обществе, быть значимым — вот главные цели на этом возрастном этапе. Неспособность достигнуть эти цели вызывает не только фрустрацию, но и страх быть отвергнутым, изгоем, страх одиночества [4].

Страх бесперспективности и невозможности самореализации связан новообразованием подростничества, названным Л.И. Божович самоопределением, и с описанной Л.С. Выготским доминантой дали [8]. «Постоянные заявления экономистов и политологов о том, что Россия находится в глубоком кризисе и вряд ли в ближайшее время выйдет из него, о нерешаемой проблеме безработицы, систематические сообщения о массовых терактах, техногенных и природных катастрофах неадекватно воспринимаются многими подростками. У ребят даже из финансово обеспеченных, хороших семей появляется ощущение безысходности, бесперспективности. Многие юноши и девушки утверждают в мысли о том, что независимо от их действий и поступков впереди их ждут только нищета, унижение и бесславие» [9].

Также среди подростков распространена боязнь того, что не удастся в полной мере реализовать в профессиональной сфере. Обострение подобных страхов большинство психологов связывает с широким распространением социальной рекламы американского образца, пропагандирующей ранние успехи на карьерной лестнице. Классический её пример у всех на слуху: «К Пушкину слава пришла в 15 лет, к Шолохову в 22...». Основная мысль ролика позитивная: побудить молодых талантливых авторов принять участие в литературном конкурсе. Однако существенная часть молодежной аудитории болезненно воспринимает подобные лозунги. Попадая на благотворную почву общей неудовлетворенности собой, эта реклама оказывает угнетающее действие на психику молодого человека, заставляя мыслить так: «Пушкин в 15 лет был гением, а я и в 20 ничего не достигну» [9].

Ощущение бесперспективности зачастую заставляет подростков искать поддержку в любом сообществе, обещающем хоть как-то изменить ситуацию. Этим активно пользуются молодёжные организации, в том числе движение «Наши». В начале манифеста «Наших» дается пессимистическая картина упадка страны, затем приводится мысль о том, что ситуацию можно изменить, если следовать за руководителями движения. Это классическая схема привлечения молодежи в свои ряды: если вы будете с нами, у нас появится

шанс на будущее. Но подобными манипулятивными схемами, к сожалению, пользуются не только молодежные союзы, пропагандирующие общепринятые ценности: экстремистские и нацистские организации также постоянно ищут новых адептов, используя в качестве рычага давления подростковые страхи [9].

Перейдём к рассмотрению специфики проявления вышеописанных страхов в контексте социальных сетей. Термин «*социальная сеть*» ввёл в 1954 г. социолог Дж. Барнс. Это «универсальная система связей, удовлетворяющая потребности людей в группировании по определенным интересам» [11, с. 133]. Сегодня под социальной сетью поминают платформу, онлайн-сервис или веб-сайт, предназначенные для построения, отражения и организации социальных взаимоотношений [12].

В декабре 2013 г. на базе МБОУ «СОШ № 29» г. Астрахани было проведено эмпирическое исследование. Методом исследования выступил анонимный анкетный опрос, осуществлённый при помощи разработанных автором анкет «Индекс увлечённости социальными сетями» и «Страхи в социальных сетях». В состав выборки вошли 75 испытуемых — учащихся 8, 9, 10 классов. Среди них 36 юношей, 39 девушек. Возрастной состав выборки отражён на рис. 2.

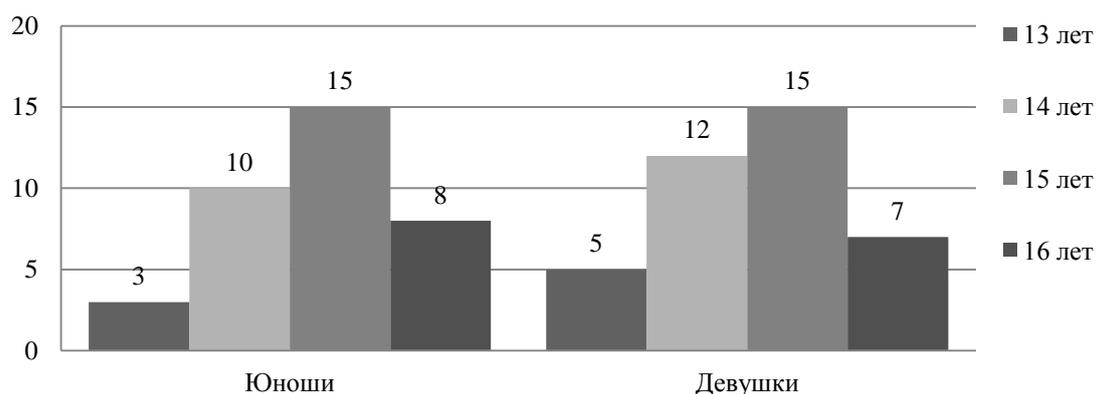


Рисунок 2. Распределение возраста респондентов

Перейдём к освещению данных эмпирического исследования, для точности и глубины анализа сделав акцент на половых различиях респондентов.

При помощи анкеты 1 были получены сведения об общем индексе увлечённости социальными сетями (ИУСС), демонстрирующем степень активности респондентов как пользователей социальных сетей. Вычисление t-критерия Стьюдента для независимых выборок при помощи программы IBM SPSS Statistics¹⁹ показало наличие достоверных различий между юношами и девушками в показателях ИУСС ($t = 5,168$; $p=0,000$). Причём девушки демонстрируют большую увлечённость социальными сетями ($ИУСС_{cp}=16,67$), нежели юноши ($ИУСС_{cp}=11,19$).

При помощи указанной анкеты также была получена развёрнутая характеристика отдельных составляющих ИУСС. Для юношей отличительны следующие особенности:

1) Время, проводимое в социальных сетях в сутки: до 2 часов — 69,44 % , от 2 до 4 часов — 22,22 %, от 4 до 6 часов — 5,56 %, свыше 6 часов — 2,78 %.

2) Количество регулярно посещаемых социальных сетей: 1 социальная сеть — 58,33 %, 2 социальных сети — 27,78 %, 3 социальные сети — 13,89 %.

3) Количество друзей на любимом аккаунте: до 60 человек — 63,89 %, 60—150 человек — 27,87 %, 150—300 человек — 5,56 %, больше 300 человек — 2,78 %.

4) Время, в течение которого респондент готов не посещать социальные сети: больше 2 недель — 66,67 %, от 1 до 2 недель — 2,78 %, 3—5 дней — 22,22 %, не больше 1—2 дней — 8,33 %.

5) Наиболее популярные занятия в социальных сетях (рис. 3):



Рисунок 3. Рейтинг популярности занятий в социальных сетях среди юношей (%)

Девушки как пользователи социальных сетей демонстрируют следующие особенности:

1. Время, проводимое в социальных сетях в сутки: до 2 часов — 23,08 % , от 2 до 4 часов — 28,2 % , от 4 до 6 часов — 28,2 % , свыше 6 часов — 20,5 % .

2. Количество регулярно посещаемых социальных сетей: 1 социальная сеть — 33,33 % , 2 социальных сети — 20,5 % , 3 социальные сети — 23,08 % , 4 социальные сети и более — 23,08 % .

3. Количество друзей на любимом аккаунте: до 60 человек — 33,33 % , 60—150 человек — 43,59 % , 150-300 человек — 17,95 % , больше 300 человек — 5,13 % .

4. Время, в течение которого респондент готов не посещать социальные сети: больше 2 недель — 46,15 % , от 1 до 2 недель — 15,38 % , 3-5 дней — 12,82 % , не больше 1-2 дней — 25,64 % .

5. Наиболее популярные занятия в социальных сетях (см. рис. 4):



Рисунок 4. Рейтинг популярности занятий в социальных сетях среди девушек (%)

Таким образом, мы приходим к выводу, что девушки демонстрируют себя как более активные пользователи социальных сетей, нежели юноши. При этом превосходство проявляется по всем составляющим ИУСС. Девушки проводят больше времени в социальных сетях, имеют большее количество аккаунтов, их предпочтения в большинстве случаев не ограничиваются одной социальной сетью. Значительно большее количество девушек-подростков не способно обойтись без посещения социальных сетей в течение более двух дней. Наконец, цели, с которыми девушки посещают социальные сети, более вариативны, чем цели юношей. Выделяя типичные для себя занятия в рамках социальных сетей, девушки в среднем указывают 8 занятий, в то время как юноши только 5.

При помощи анкеты 2 мы получили оценки коэффициента социальных страхов (КСС), который демонстрирует, какое количество социальных страхов испытывают респонденты в контексте социальных сетей. Вычисление U-критерия Манна-Уитни с помощью программы IBM SPSS Statistics¹⁹ показало, что существуют достоверные между юношами и девушками в показателях КСС ($U=491,500$; $p=0,025$). Причём девушки, посещая социальные сети, склонны испытывать большее количество социальных страхов ($KCC_{cp}=6,41$), нежели юноши ($KCC_{cp}=4,11$).

Для юношей характерно следующее распределение социальных страхов, связанных с использованием социальных сетей (рис. 5).

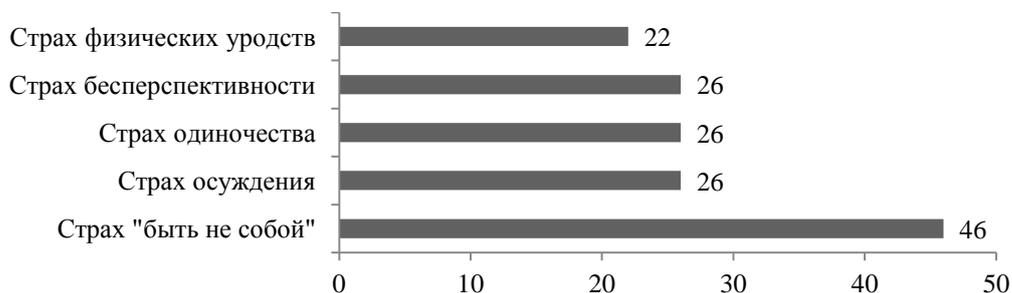


Рисунок 5. Социальные страхи юношей как пользователей социальных сетей

Осветим, какое содержание включено в каждый из указанных социальных страхов, согласно ответам юношей.

Страх «быть не собой» преимущественно проявляется как стремление оригинально вести переписку с собеседником: используя авторские неологизмы, специфический сленг, особую, ни с кем не сравнимую манеру написания сообщения, сопровождение сообщения смайлами, картинками, которые в совокупности позволяли бы с первого взгляда отличить данную переписку от общения с другими людьми. Также указанный страх проявляется в стремлении публиковать на своей странице только самые оригинальные записи, которых нет у большинства пользователей, и в стремлении подбирать аватары, в которых бы максимально раскрывалась индивидуальность владельца страницы. Например, аватар давал бы информацию об музыкальных предпочтениях, спортивных интересах или жизненных ценностях пользователя.

Страх осуждения преимущественно находит своё отражение в боязни того, что личная переписка станет доступна кому-либо, в связи с чем о владельце подумают нечто плохое, осудят, высмеют. Этот же страх проявляется в боязни публиковать на своей странице собственные мысли или стихи собственного сочинения, мотивируя это тем, что стихи наверняка посчитают бездарными, мысли — примитивными. Наконец страх осуждения проявляется в стремлении юношей скрывать на странице музыку и фильмы,

боясь, что другие пользователи не разделят подобных увлечений, назвав музыкальные или кинематографические пристрастия безвкусными, устаревшими. К нетривиальным проявлениям страха осуждения у юношей относится боязнь того, что администрация социальной сети заблокирует страницу пользователя, уличив его в использовании ненормативной лексики или просмотре видео порнографического характера.

Страх одиночества, прежде всего, находит своё проявление в боязни игнорирования, которое испытывают респонденты, когда на их сообщения не отвечают. Также юноши склонны испытывать страх, что кто-то удалит их из числа друзей, или, в случае взлома страницы, они потеряют всех подписчиков и не смогут с большинством из них заново наладить связь.

Страх бесперспективности проявляется при просмотре страниц других пользователей, субъективно оцениваемых как «успешные», и воплощается в боязнь того, что никогда не удастся наладить личную жизнь, найти престижную высокооплачиваемую работу, достичь успехов в каком-либо увлечении и освоить какой-то новый для себя вид деятельности.

Страх физических уродств, главным образом, проявляется в боязни выставлять личные фотографии, объясняя это своей некрасивой внешностью, и стремлении регулярно удалять старые фото по причине недовольства своим прежним обликом.

Для девушек характерно следующее распределение социальных страхов, связанных с использованием социальных сетей (рис. 6).

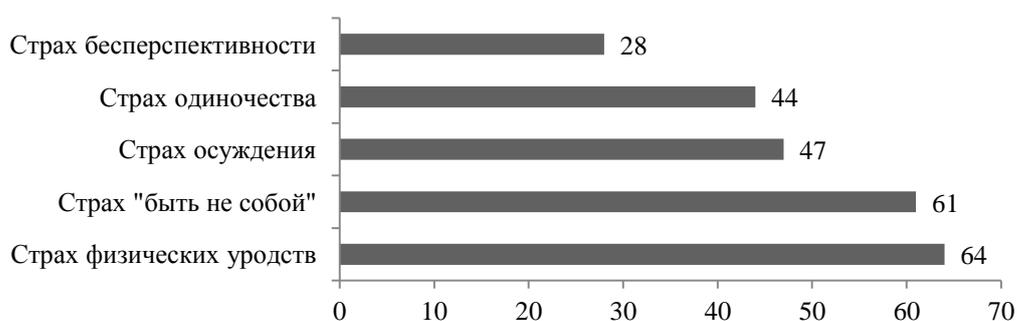


Рисунок 6. Социальные страхи девушек как пользователей социальных сетей

Социальные страхи девушек характеризуются следующим содержанием.

Страх физических уродств проявляется в стремлении регулярно удалять старые фото по причине недовольства своим прежним обликом и в негативной оценке своего облика при сравнении своих фото с фотографиями других пользователей. Кроме того, прежде чем опубликовать личную фотографию, девушки тщательно ретушируют её с помощью фоторедакторов, стремясь свести к минимуму любые недостатки (прыщи, веснушки, морщинки, неровность зубов и прочее).

Страх «быть не собой», прежде всего, проявляется как стремление оригинально вести переписку с собеседником. Также значительная доля опрошенных девушек используют в социальных сетях псевдоним: они выражают мнение, что псевдоним звучит более звучно, оригинально, чем настоящее имя/фамилия, его легче запомнить и невозможно ступать с именами других пользователей. Наконец, указанный страх проявляется в стремлении публиковать на своей странице только самые оригинальные записи, которых нет у большинства пользователей.

Страх осуждения, в первую очередь, проявляется в боязни того, что личная переписка станет доступна кому-либо, в связи с чем о владельце подумают нечто плохое, осудят, высмеют. Также среди девушек распространено стремление скрывать на странице музыку и фильмы, боясь, что другие пользователи не разделят подобных увлечений, назвав музыкальные или кинематографические пристрастия безвкусными, устаревшими. На третьем месте в этом ряду стоит боязнь публиковать на своей странице собственные мысли или авторские стихотворения, мотивируя это тем, что стихи наверняка посчитают бездарными, мысли — примитивными. В ряду нетривиальных ответов девушек стоят: боязнь неправильно написать слово в сообщении (из-за личного незнания, опечатки или ошибки редактора Т 9), и быть обличённой в неграмотности; боязнь не понять смысл сообщения собеседника (не зная лексического значения какого-то слова или фразы), и попасть в неловкое положение, ответив невпопад; боязнь, что кто-то из пользователей

разместит в социальной сети запись, которая бы оскорбляла девушку, уличала её в чём-либо нелюбезном, воспринималась как карикатура или клевета.

Страх одиночества, прежде всего, находит своё проявление в боязни игнорирования, которое испытывают респонденты, когда на их сообщения не отвечают. Также девушки склонны испытывать страх, что кто-то удалит их из числа друзей. Наконец, многие девушки испытывают беспокойство, когда, находясь онлайн, они не получают сообщений от других пользователей. По словам опрошенных, в подобной ситуации они чувствуют себя забытыми, ненужными, брошенными.

Страх бесперспективности проявляется при просмотре страниц других пользователей, субъективно оцениваемых как «успешные», и, прежде всего, воплощается в боязнь того, что никогда не удастся поступить в престижный вуз и получить хорошее образование. Также девушки выражают опасения, что никогда не смогут переехать жить в другой город, а в родном городе не смогут жить счастливо и богато. Наконец, девушки боятся, что не удастся наладить личную жизнь и создать счастливую семью.

Завершая анализ полученных эмпирических данных, при помощи коэффициента корреляции Спирмена мы оценили связь между показателями ИУСС и КСС. В результате было обнаружено, что для девушек характерно отсутствие связи между показателями ИУСС и КСС ($\rho=0,057$, $p=0,730$). Это означает что количество социальных страхов, которые испытывают девушки в контексте социальных сетей, не зависит от их активности в социальных сетях. В то же время было обнаружено, что для юношей характерна высокая значимая корреляция между показателями ИУСС и КСС ($\rho=0,630$, $p=0,000$). Положительное направление корреляции указывает на то, что чем активнее проявляют себя юноши в качестве пользователей социальных сетей, тем большее количество социальных страхов они испытывают в контексте социальных сетей.

В целом, делая вывод о связи между увлечённостью социальными сетями и социальными страхами подростков, нельзя однозначно отстаивать положительный или отрицательный характер этой связи.

С одной стороны, социальные сети предоставляют некоторые возможности для решения ведущих задач развития в период подростничества, в том числе, и для проработки социальных страхов. Интернет — пространство для получения уважения и значимой социальной роли [5]. Виртуальная реальность даёт простор для самовыражения и самоутверждения, удовлетворения аффилятивной потребности, нахождения единомышленников. Фоторедакторы позволяют развенчать комплексы относительно уродливой внешности, общение за маской аватара — преодолеть скованность в установлении контактов.

Однако есть и риски, связанные с чрезмерным переносом процесса общения в онлайн: усиливающееся чувство одиночества и снижение количества устойчивых длительных отношений в обычной жизни. Самопредъявление онлайн зачастую отличается фрагментарностью: подростки показывают только те качества, которые, по их мнению, и нуждаются в признании. Творческая активность, достижения подростка в учёбе и спорте часто обозначаются как вторичные качества, не заслуживающие уважения и восхищения. Первенство отводится количеству лайков, репостов и фолловеров. Как следствие, признание также становится фрагментарным и может быть обесценено самим подростком [5]. Наконец, как справедливо отмечает японский психиатр Х. Тяги: «Интернет — это мир, где события происходят стремительно, <...>, где от человека можно избавиться одним щелчком мыши, где в одно мгновение можно уничтожить свой профиль, если он не нравится. Это может привести к подобной же легкомысленности и неадекватности восприятия в реальной жизни» [14].

Закончить свои рассуждения хотелось бы, обратившись к данным увлекательного исследования, которое не оставило равнодушными тысячи пользователей Рунета. В 2012 г. Е. Мурашова, практикующий психолог

и корреспондент журнала «Сноб», провела эксперимент с участием 68 подростков в возрасте от 12 до 18 лет. По условиям эксперимента участник соглашался провести восемь часов (непрерывно) в одиночестве, сам с собой, не пользуясь никакими средствами коммуникации (телефоном, интернетом), не включая компьютер или другие гаджеты, а также радио и телевизор. Все остальные занятия были разрешены.

Довели эксперимент до конца лишь трое подростков, основная часть испытуемых смогла пробыть наедине с самим собой лишь менее пяти часов. У 27 человек наблюдались прямые вегетативные симптомы: приливы жара или озноб, головокружение, тошнота, потливость, сухость во рту, тремор рук или губ, боль в животе или груди, ощущение «шевеления» волос на голове. Почти все испытывали беспокойство, страх. У троих участников эксперимента возникли суицидальные мысли.

Прекратив эксперимент, 14 подростков посетили социальные сети, 20 позвонили приятелям, трое родителям, пятеро пошли к друзьям домой или во двор. Остальные включили телевизор или погрузились в компьютерные игры. Кроме того, почти все и почти сразу включили музыку. При анализе происходившего с ними во время эксперимента 51 человек употреблял словосочетания «зависимость», «получается, я не могу жить без...», «доза», «ломка», «синдром отмены», «мне всё время нужно...», «слезть с иглы» [6].

Подобные результаты позволяют нам прийти к неутешительному выводу. Социальные сети служат не только платформой для проявления и преодоления типичных социальных страхов подростков. Они породили ещё один, куда более серьёзный и распространённый страх, — ***страх остаться наедине с самими собой, страх своего внутреннего мира***. И главная ловушка кроется в том, что социальные сети выступают одновременно катализатором и «спасительной пилюлей» от этого страха. Сами того не подозревая, подростки попадают в замкнутый круг: «спасаясь бегством» от самого себя на просторах Интернета, они ещё более укореняют боязнь остаться наедине с главным собеседником в своей жизни — самим собой.

Список литературы:

1. Жиленко Е. Социальные страхи подростков // Вестник студенческой научной сессии факультета философии и психологии. — Воронеж: Воронежский государственный университет, 2007. — Вып. 2. — 35 с.
2. Захаров А.И. Дневные и ночные страхи у детей / А.И. Захаров. — СПб.: СОЮЗ, 2004. — 448 с.
3. Казанская В.Г. Подросток. Трудности взросления — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.litmir.net/br/?b=111959> (дата обращения 19.12.2013).
4. Карандышев В. Страх смерти в детском и подростковом возрасте — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://adalin.mospsy.ru/1_02_00/1_02018.shtml (дата обращения 19.12.2013).
5. Кондрашкин А.В. Интернет в развитии современных подростков // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2013. № 2. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n2/61327.shtml (дата обращения 19.12.2013).
6. Мурашова К. Кого боятся подростки // Сноб: электронный журнал, — 30.01.2012. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.snob.ru/selected/entry/45522> (дата обращения 19.12.2013).
7. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. Учебник для студ. вузов / В.С. Мухина. — М.: Академия, 1999. — 456 с.
8. Обухова Л. Ф. Возрастная психология. Учебник для бакалавров / Л.Ф. Обухова. — М.: Юрайт, 2013. — 460 с.
9. Окунева Д. Тихий ужас. Почти половина российских подростков живут с постоянным ощущением страха, в чём тоже боятся признаться // Новости. Самара сегодня — ежедневная интернет-газета. 25.08.2005 г. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://news.samaratoday.ru/news/65673/> (дата обращения 19.12.2013).
10. Психология человека от рождения до смерти / под ред. А.А. Реана. — СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2002. — 656 с.
11. Сергодеев В.А. Сетевые интернет-сообщества: сущность и социокультурные характеристики // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2013. № 1. С. 132—137.
12. Социальная сеть (социология) // Википедия — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_сеть_\(Интернет\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_сеть_(Интернет)) (дата обращения 25.12.2013).
13. Старухина Ж. Подростковые страхи // Я-мама: журнал. — 2007, 1 (22) февраль-март. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.yumama.ru/articles/306> (дата обращения 19.12.2013).

14. Страхи из интернета: особенности социальных сетей — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.km.ru/stil/2013/04/10/psikhologiya-i-voprosy-samoanaliza/708164-osobennosti-sotsialnykh-setei> (дата обращения 19.12.2013).
15. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова. — М.: Фонд Развития Интернет, 2013. — 144 с.
16. Шаповаленко И.В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология) / И.В. Шаповаленко. — М.: Гардарики, 2005. — 349 с.
17. Шкуратова И.П., Ермак В.В. Страхи подростков и их обусловленность тревожностью, нейротизмом и агрессивностью / И.П. Шкуратова, В.В. Ермак // Прикладная психология: достижения и перспективы. — Ростов н/Д: Фолиант, 2004. — С. 283—299.
18. Щербатых Ю.В. Проблемы классификации экзистенциальных страхов личности // Нац. проекты как фактор созидания современной России: Сб. научн. трудов регион. межвуз. научн. конф. — Воронеж: ВФ МГЭИ, 2006. С. 176—178.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ТРУДОВОЙ И МАТЕРИАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ МОЛОДЁЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Сапрыкина Анна Павловна

*студент Дальневосточного федерального университета,
РФ, г. Владивосток*

Крупа Татьяна Альбертовна

*научный руководитель, канд. соц. наук, доц.
Дальневосточного федерального университета,
РФ, г. Владивосток*

Актуальным вопросом в современной психологии является мотивация молодёжи к труду. В любом цивилизованном обществе осознают, что молодёжь является мощным потенциалом для развития государства в будущем. Помимо мотивации на жизнь в достатке и высокооплачиваемую работу, у молодых людей может быть ещё много других целей, которых они хотят достигнуть [3]. В данной статье мы наиболее подробно рассмотрим мотивацию молодёжи к труду и материальную мотивацию.

Данная тема является актуальной, так как любая деятельность человека сопровождается надлежащей мотивацией. Мотивация необходима каждому человеку для того, чтобы получать максимальную отдачу от своего труда.

Целью данной работы является изучение необходимости применения по отношению к работающей молодёжи трудовой и материальной мотивации. Для этого необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть понятие мотивации;
2. Исследовать типы мотивации для разных видов деятельности;
3. Проанализировать источники мотивации на различных уровнях управления;
4. Ознакомиться с принципами применения мотивации.

Мотивация — это побуждение к действию, обуславливающее субъективно-личностную заинтересованность индивида в его свершении. Для каждого отдельного вида деятельности мотивация будет иметь свои особенности. Мотивация индивидуальна для каждого из нас, так же её нужно

рассматривать относительно личностных характеристик человека. Мотивация может быть сторонней, то есть исходить от руководителя или государства, а может быть психологической (внутренней).

К примеру, если рассматривать мотивацию к физическому труду, можно выделить несколько причин, которые заставляют людей работать. К ним относятся — заработная плата и физиологическая потребность любого здорового организма в труде. Если деятельность человека сполна оплачивается, то и отдача будет максимальной. На сегодняшний день финансы стали одним из основных мотивов человеческой деятельности. Благодаря посильному труду человек будет морально и физически здоров. Если человек работает и при этом не переутомляется, он будет хорошо себя чувствовать и знать, что вскоре он получит за свой труд материальное вознаграждение.

Другим примером может послужить мотивация к учебной деятельности. В этом случае деньги играют небольшую роль, здесь главным мотивом будет выступать перспективное будущее человека в том случае, если он будет вникать в учебный материал и хорошо учиться. Помимо этого новые знания, которые обретают учащиеся, могут стать хорошей мотивацией, если учёба протекает как интересный процесс.

Из рассмотренных ранее примеров видно, что мотивация для каждого вида деятельности должна быть индивидуальной. Другими словами то, что мотивирует человека к учебной деятельности, не может мотивировать его к физическому труду и наоборот. Тем не менее, есть много схожих мотивационных ситуаций, когда один и тот же фактор может стать определяющим в продуктивной деятельности человека.

Когда человек берётся за то или иное дело он должен быть чем-то мотивирован. Мотивация является залогом успеха, без мотивации не стоит и браться что-либо делать, так как в подавляющем большинстве случаев такие дела обречены на провал.

Государственные и общественные организации должны прилагать максимум усилий для того, чтобы создавать различные программы

по содействию развития молодых людей, так как именно современная молодёжь придёт на смену старшему поколению. Молодые люди стараются достичь больших успехов, нежели сумели добиться в своё время их отцы и деды [3]. Государство должно стремиться создавать условия для того, чтобы молодые люди имели возможность двигаться к поставленным целям и достигать высоких результатов.

Естественно, в любом деле не обойтись без хорошей мотивации. Важнейшим фактором успешной жизни молодых людей является хорошая работа с достойным заработком. Соответственно, мотивация является одним из важных факторов при трудоустройстве молодёжи.

Часть молодых людей плохо мотивирована на труд. Результаты социологических опросов говорят о том, что более 60 % выпускников школ считают главным условием своего трудоустройства заработную плату, превышающую средние показатели по стране.

Наиболее высокий уровень мотивации может быть достигнут тогда, когда человек уверен, что благодаря приложенным усилиям он получит ценные блага [4, с. 156]. Та же система работает и в обратном направлении, мотивация человека снижается, если вероятность успеха невелика.

Для занятия любым делом людям нужна хорошая мотивация. В достижении целей, а также в успешном ведении любого бизнеса прекрасно помогает психологическая мотивация. Каждый человек может достичь хороших результатов в любом деле при сильной ориентации на успех. Самовнушение является психологическим процессом и помогает в достижении целей. Каждый из нас может мотивировать себя на успех. Для этого необходимо много думать о конечной цели и при этом искать побудительные мотивы, которые помогали бы в её осуществлении. Необходимо вести активную деятельность по отношению к основной мотивации и составлять более мелкие, второстепенные мотивы. При таком комплексе психологической мотивации цель будет достигнута.

Хочется подчеркнуть, что зачастую заработная плата не является мотивационным фактором, потому что её размер не позволяет получить стандартные для современного мира блага [3]. В настоящее время людей стали больше интересовать деньги, нежели обыкновенные человеческие ценности.

Большинство современных российских работодателей не готовы успешно вести свой бизнес, так как попросту не умеют мотивировать своих сотрудников. Как правило, такие бизнесмены больше заботятся о своём благосостоянии, однако они забывают про своих сотрудников, которые готовы бороться за каждый рубль. Зачастую на эффективность работы предприятия влияет сплочённость коллектива и наличие сильного лидера, но когда лидер думает лишь о своём обогащении, коллектив и предприятие в целом рискует сойти с дистанции и пасть под натиском более сообразительных конкурентов [2].

Мудрые руководители прекрасно осознают, что без должной мотивации и стимулирования персонала деятельность организации будет неэффективной, а возможно, и убыточной. Поэтому такие руководители ищут пути эффективного воздействия на свой персонал. Если персонал будет высоко мотивирован, соответственно прибыль от дела будет только увеличиваться [1, с. 323].

Как же заставить подчинённых работать эффективнее? Во многих ситуациях людей мотивируют к стабильно эффективной работе деньги. В наше время существует много других способов заставить людей продуктивно работать. Чтобы понять психологию персонала, нужно изучить их основные нужды и требования. Организация не может бесконечно повышать уровень заработной платы работников, в таком случае она обанкротится. Таким образом, нужно выявить другие желания персонала. Для начала нужно обеспечить каждого сотрудника всем необходимым для выполнения своих должностных обязанностей. Так же можно обустроить специальную комнату отдыха для персонала, которая будет открываться во время перерыва, так как любой сотрудник нуждается в отдыхе. На следующем этапе следует изучить индивидуальные желания каждого сотрудника. Для особо ценных сотрудников могут быть устроены условия повышенного комфорта на рабочем

месте. Но все сотрудники должны находиться приблизительно на равных позициях по отношению к руководителю и вознаграждаться пропорционально своему вкладу в общую работу. Нужно создать для сотрудников условия карьерного роста. Основываясь на этих принципах можно смоделировать хорошую мотивацию своих сотрудников к продуктивной работе в фирме.

Опытные работодатели прекрасно понимают, что найти хорошего молодого специалиста, прекрасно разбирающегося в своей области — это нелёгкая задача на сегодняшний день. Часто обсуждение вопроса о будущей заработной плате такого специалиста превращается в аукцион, потому что специалистам с высоким уровнем подготовки поступает несколько предложений о работе, и они вправе выбирать наиболее подходящие [2]. В большинстве случаев такие люди будут склонны выбрать предложение с наибольшим размером заработной платы. Опытные бизнесмены прекрасно осознают, что денежная мотивация много значит для высококлассного специалиста, за которого борются сразу несколько организаций.

Хороший работодатель, желающий получить сверхприбыль, будет ценить своих сотрудников, и будет прилагать максимум усилий для того, чтобы платить им как можно более высокую заработную плату. Интересы компании будут удовлетворяться только в том случае, если будут удовлетворены интересы её сотрудников. При такой организации труда предприятие достигнет успеха [2].

Трудовое поведение молодёжи не всегда зависит лишь от материальной составляющей, во многом поведение определяют внутренние установки личности — идеалы, интересы, ценности [3].

Работа менеджера в организации заключается в использовании сотрудников для достижения целей организации, поэтому менеджер должен уметь грамотно мотивировать и стимулировать сотрудников к трудовой деятельности [6, с. 429]. На практике это не так-то просто сделать. Наблюдения показывают, что сотрудники с высокой степенью мотивации наиболее продуктивны в работе.

Старая поговорка говорит о том, что можно привести лошадь к воде, но вряд ли вы заставите её пить воду. Она сделает это только в случае жажды. Тот же механизм работает и по отношению к людям. Они будут делать только то, что захотят или то, к чему они мотивированы.

Есть ли мотивация в каждом человеке от рождения? Возможно. Если её нет, то можно её развить. Этот навык очень важен для достижения успеха в любом бизнесе. Есть много вариантов усовершенствования мотивации. Можно использовать такие стратегии мотивации как справедливое отношение к людям, реструктуризация рабочих мест, высокие ожидания, удовлетворение потребностей сотрудников. Таковы основные стратегии стимулирования трудовой деятельности сотрудников [5].

В иерархической структуре жизненных ценностей людей место, которое занимает труд, во многом определяет развитость человеческих потребностей, расширение взаимодействия в социуме, а также мотивацию трудовой занятости, причастность к социально-значимым делам, возможность самовыражения.

Значительная часть современной молодёжи воспринимает наличие работы не как самостоятельную ценность, а скорее как важнейшее условие существования в современном обществе. Другими словами труд, как таковой, перестал являться базовой ценностью, что осложняет продуктивное развитие общества.

Список литературы:

1. Аксененко Ю.Н., Каспарян В.Н., Самыгин С.И., Суханов И.О. Социология и психология управления. Серия «Учебники и учебные пособия». — Ростов н/Д.: Феникс, 2001. — 512 с.
2. Денежная мотивация — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://growlider.ru/2011/11/denezhnaya-motivaciya/> (дата обращения 08.01.2014).
3. Мотивация молодёжи — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://growlider.ru/2011/12/motivaciya-molodezhi/> (дата обращения 08.01.2014).
4. Островский Э.В. Психология управления. М.: ИНФРА-М, 2008. — 249 с.

5. Стимулирование и мотивация трудовой деятельности — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://growlider.ru/2012/01/stimulirovanie-i-motivaciya-trudovoj-deyatelnosti/> (дата обращения 08.01.2014).
6. Столяренко А.М. Психология менеджмента / А.М. Столяренко, Н.Д. Амаглобели. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. — 608 с.

СЕКЦИЯ 5. ФИЛОЛОГИЯ

СРЕДСТВА ОРГАНИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА И ЭКСПРЕССИВНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В ПОЭМЕ В. Я. БРЮСОВА «КОНЬ БЛЕД»

Самойлова Дарья Евгеньевна
студент Казанского (Приволжского) Федерального университета,
РФ, г. Казань

Ерофеева Ирина Валерьевна
научный руководитель, д-р филол. наук, доц.,
Казанского (Приволжского) Федерального университета,
РФ, г. Казань

Поэма «Конь Блед» была написана В. Брюсовым в 1903 году, в один из самых интересных и плодотворных периодов в творчестве поэта, когда он, отойдя от крайнего субъективизма своих ранних сборников, начал интересоваться происходящими вокруг него событиями, обратившись к урбанистической поэзии. Тема города звучит у него в этот период особенно явственно, от замкнутого мира своего «я» он пытается перейти к изучению жизни социума, определить закономерности его развития. При этом Брюсов еще не отошел от некоторого мистицизма, свойственного символистам-декадентам, и в итоге поэму «Конь Блед» можно расценивать как идеальный баланс между творчеством Брюсова-декадента и совершенно нового Брюсова — поэта города. В поэме сосуществуют две разные реальности, каждая из которых отражает определенную сторону сложного, символического образа. Одна сторона этого образа, где повествуется об обыденной, цикличной и суетной жизни города, а также описывается городской пейзаж, непосредственно отражает объективную реальность. Фантастическая часть поэмы, где речь идет о явлении Всадника Апокалипсиса, являет собой авторскую философскую мысль-предупреждение всему человечеству. Кольцевая композиция поэмы довершает общее впечатление, придавая главной

идее еще большую масштабность, оттенок некоей цикличности; на ум при прочтении приходят мысли о предначертанности человеческих судеб.

Таким образом, ввиду неоднозначного отношения самого автора к затронутой им проблеме и общей сложности образа города, можно заметить также, что в поэме наблюдается смешение различных лексических пластов, используется как нейтральная, так и стилистически окрашенная лексика.

Интересна прежде всего сама морфологическая природа слова *блед*, вынесенного в заглавие поэмы. Оно называет имя коня четвертого всадника Апокалипсиса. Само это слово в форме имени существительного, называвшего определенный признак, существовало еще в древнерусском языке. В словаре русского языка XI-XVII веков указано, что его значение — «то же, что и бледность», и употреблялось оно в библейских Откровениях или в других религиозных текстах (житиях святых): *и светлость лица его бледь имуща отъ великаго труда и въздержания и бдения*. В самом же Откровении Иоанна, откуда взят эпиграф к поэме, наименование *блед* имело не только общее цветочное значение, но служило еще и символом смерти. Наличие такого древнего, архаичного термина в заглавии поэмы определяет своеобразие лексического состава текста — он изобилует лексикой высокого слога, словами, по своему происхождению нередко восходящими к церковнославянскому книжному языку.

Важную роль играет словообразование — как лексическое, так и семантическое. Актуализация того или иного языкового элемента приводит к расширению и углублению семантики слова, помогает раскрыть всю его семантическую объемность. Процесс словообразования представляет собой наибольшую творческую ценность, а его изучение при подробном рассмотрении контекста помогает читателю проникнуть в тайны внутренней формы слова.

Данная работа посвящена исследованию экспрессивности языка поэмы Брюсова. Экспрессивность — одна из важнейших черт поэтического языка в целом, «в художественных текстах основой словесной экспрессивности

прежде всего является образность, актуализирующая яркое эмоциональное представление о предмете» [3, с. 81]. Главной задачей работы является анализ самых ярких приемов, использованных поэтом для создания художественного образа, а также выявление самых активных средств экспрессии в тексте поэмы.

Для создания атмосферы некоей роковой тайны, мистического настроения автор использует свою лингвистическую эрудицию, грамотно подбирая в ряде случаев производные образования, восходящие к архаичным формам, утраченным в современном русском языке. Таким образом Брюсов подчеркивает значимость внутренней формы слов в контексте своей собственной идеи и установок; а также в контексте исключительной, полуфантастической ситуации, данной в поэме. В работах ученых, таких, как Л.В. Зубова, Р.О. Якобсон, последовательно проводится мысль о частотности и значимости обращений к внутренней форме слова в поэтическом языке в целом. Например, исследовательница творчества М. Цветаевой Л.В. Зубова отмечает: «внимание поэта к внутренней форме слова связана с активизацией образных ресурсов языка, со стремлением к переосмыслению автоматизма речи, с поисками этимологического значения как первоисточника смысла» [2, с. 12].

В первой главе обращаем внимание на лексемы *естество* и *существо*, появляющиеся в контексте вполне обыденного, несколько хаотичного городского пейзажа. Внутренняя форма этих слов помогает понять замысел автора. В современном русском языке эти слова утратили свою членимость, но изначально они были образованы от местоимения *есть* и причастия *сущий* (т. е. «существующий») посредством присоединения суффикса *-ство*. Следовательно, постановка в контекст именно этих лексем вполне согласована с основными задачами автора: описываются не люди, не личности, а именно существа — то есть все сущие, масса. Это только подчеркивает некоторую приземленность и бездуховность пространства города. Что-то подсказывает, что с этими «опьяненными городом» существами должно случиться что-то исключительное — не зря сказано, что толпы словно преследует «неотвратимый рок».

Таких примеров намеренной постановки в текст слов с затемненной, но символической внутренней формой с целью усиления эффекта в поэме множество. Например, слово *воплотившийся* образовано от *воплотить* («воплощение»), и оно, по Фасмеру, имеет церковнославянскую приставку, бывший предлог *во-*. Слово восходит к существительному *плоть* (в значении «тело, кожа»). Слово *трепет* образовано посредством нулевой суффиксации от древнерусского *трепетати*, который возводят к *трепати* (т. е. «то, что треплет тебя изнутри»), *смятенье* образовано от древнерусского *мятение* (в значении «суета, общее движение») посредством присоединения приставки *с-* со значением совместного действия, *исчезнуть* — образовано посредством присоединения приставки *ис-* со значением законченного абстрактного действия к глаголу *чезнути* («угасать»), а слово *вонзити*, по Срезневскому, связано с древнерусским *нъзити* («пронзить»), что, по Фасмеру, восходит к существительному *нъза* (кончик ножа). Следовательно, образовано оно с помощью приставки *со* с значением направленности действия вовнутрь *во-*.

Стоит также особо выделить типичные церковнославянизмы, составляющие возвышенный пласт лексики (*владыка, простирати, стремили*) Автор использует их для создания настроения, как средство стилизации.

Все эти примеры свидетельствуют об аналитичности Брюсова в языковых поисках — автор стремился организовать лексическое пространство своей поэмы так, чтобы каждая лексема служила авторской установке на мистицизм, эпичность, возвышенность и одновременно максимальную драматичность.

К другим приемам организации художественного текста в поэме можно отнести:

1) Помещение в один контекст в качестве однородных членов однокоренных слов, содержащих различные словообразовательные морфемы. Например, «души *опьяневших, пьяных* городом существ».

2) Соположение однокоренных слов, содержащих приставки, противоположные по значению: например, «*развитый свиток*»

3) Помещение в один контекст в качестве однородных членов слов, образованных по одной словообразовательной модели. В данном случае, это примеры с нулевой суффиксацией: «заглушая *гулы, говор, грохоты карет...*» или «с *рокотом* колес и *скоком*». Интересен также пример соположения лексем *ворвался, вонзился* — исторически они тоже образованы по одной словообразовательной модели, хотя в современном русском языке глагол *нъзити* мы не выделяем.

Обращает на себя внимание особенный случай, связанный также с исторической стилистикой и отмеченный повышенным вниманием поэта к внутренней форме слова. Это помещение в один контекст этимологически родственных слов, корни которых мы сейчас не различаем. Это слова *восторг* и *растерзанный* (в данном контексте обозначает состояние человека). Они употребляются для характеристики исключительных, по автору, персонажей, узревших «божию десницу». Оказывается, «восторг», который испытывает блудница, целуя лошадиные копыта, и «растерзанное» состояние безумного из больницы — этимологически сходные ощущения. По Фасмеру, чередование корней *торг/терз* в древних словах *торгати* и *терзати* восходит к одному праславянскому архетипу **tъrgati* («дергать, рвать»). Только приставки наполняют лексемы «восторг» и «растерзанный» разными оттенками: возвышенная церковнославянская приставка *воз-* придает архетипу **tъrgati* значение возвышенного «терзания» и «рвения», некоего божественного удовольствия, блаженства, а приставка *-рас* приводит к появлению у **tъrgati* иного значения: это несчастный, буквально «разорванный» своей печалью человек.

Если говорить о словообразовательных средствах и их продуктивности, то наиболее продуктивны в тексте поэмы образования с нулевой суффиксацией (*рокот, скок, выкрик, топот, говор, грохот, крик, трепет, твердь, сбыт*, и т. д.) Все они призваны обозначить состояние окружающей среды или людей, наметить общую атмосферу и настроение. Большинство из этих образований — отглагольные.

Продуктивны и приставочные образования: *проходили* — приставка *про-* со значением повторяющегося, кратковременного действия(люди проходили); *преследовал* — приставка *пре-* со значением непрерывного действия с какой-либо целью ; *ворвался* — приставка *во-* со значением направленности действия вовнутрь; *несозвучный, ненужный* — приставка *не-* со значением отсутствия признака; *возвещали* — церковнославянская приставка *воз-* с «высоким» значением; *разгорелась* — приставка *раз-* со значением интенсивности действия; *выскочил* — приставка *вы-* со значением направленности действия наружу; *убежавший* — приставка *-у* со значением направленности действия наружу, *набежало* — приставка *на-* значение направленности действия в одну точку. Интересно ведет себя многозначная приставка *-с-*: она выступает в значении «ликвидировать что-либо»(*смыли*), также в значении направленности действия сверху вниз(*свыше*) и в значении завершенного действия (*сгибнет*). Плюс ко всему, как мы уже рассмотрели выше, она может выступать в значении совместного действия(*смятенье*, от существительного *мятение*)

Суффиксальное словообразование не так продуктивно в тексте поэмы, но и оно также получает свое распространение — в основном с помощью суффиксов характеризуются лица по роду занятий или по качественному признаку: *газетчик, всадник, владыка*.

Гораздо более распространен конфикс, придающий словам большую масштабность: *неотвратимый, неисчерпаем*(характеризует значительность признака), *безжалостный, бессмысленный*(лишенный жалости, смысла), *прикованные, сотворенные*(по действию со стороны третьего лица), *опьяневших, растерзанный*(состояние героев).

Стоит также особо отметить наличие сложных слов, созданных по распространенной в поэтическом языке модели трансфиксации (*огнеликий, огневеющий, многошумный*).

Если говорить о семантическом словообразовании, то здесь обращает на себя внимание процесс субстантивации(*безумный* — в значении «пациент больницы»); наличие оценочных, ассоциативных образований(*звери* вместо

«люди»; *морды* вместо «лица»). Также в ином значении употребляются слова: *движенье*(людовой поток), *дрожали*(виталя в воздухе), *луны*(определенные предметы, сотворенные людьми, льющие искусственный свет; «*прикованные луны*»), *око*(часть вывески). В основном же все слова имеют конкретное значение.

Проведенные наблюдения над стилем поэмы и данными словообразования позволяют сделать вывод о том, что автор, заинтересованный в художественной цельности образов своей поэмы, а также в производимом ею эффекте, уделит повышенное внимание лексическому составу. В результате мы видим тщательно продуманный подбор лексики, где каждое слово весомо. Брюсов работает со словом, уделяет повышенное внимание его внутренней форме, разным значениям. Каждая словообразующая морфема также реализует в тексте поэмы свои потенциальные возможности — отсюда внимание к различным словообразовательным средствам. Лингвистическая интуиция Брюсова сочетается со стремлением максимально ясно изложить свою мысль, так что поэме обеспечивается простота языка, где любой стилистически окрашенный элемент оказывается этимологически и лингвистически оправданным, выполняя свою функцию.

Список литературы:

1. Брюсов В.Я. Полное собрание сочинений и переводов. — СПб.: Сирин, 1913. — Т. 1. Стихи 1892 — 1899 гг. — 284 с.
2. Зубова Л.В. Поэзия Марины Цветаевой. Лингвистический аспект. — Л., 1989. — 264 с.
3. Скворецкая Е.В. Экспрессивные потенции отыменных глаголов в русском языке // Экспрессивность на разных уровнях языка. — Новосибирск: Изд-во НГУ, 1984. С. 81 — 89.
4. Срезневский И.И. Материалы для Словаря древнерусского языка: в 3-х т. — [Репринт. изд.]. — М.: Изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. — Т. I-III.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / М. Фасмер; пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. — 2-е изд., стер. — М.: Прогресс, 1986 — 1987. — Т. 1—4.

СЕКЦИЯ 6. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ. АВТОПЕРЕВОЗКИ

Галеева Резеда Инталовна

*студент Ульяновского государственного технического университет,
РФ, г. Ульяновск*

Чекин Александр Николаевич

*д-р филос. наук Ульяновского государственного технического университета,
РФ, г. Ульяновск*

Аннотация.

В статье указаны основные нормативные документы для международных автоперевозок. Описаны их основные положения.

Ключевые слова: нормативные акты, международные автоперевозки, Транспортный кодекс РФ.

Современная экономика не представляется без международных автоперевозок. Они продвигают экономику государства с помощью различных налогов и оборота продукции. Но не нужно забывать, что, как и в любой сфере жизнедеятельности, перевозки имеют и юридическую сторону, начиная от заключения предварительного договора и заканчивая подписью сторон на реальном договоре.

В первую очередь определим, что такое международные перевозки. Международными перевозками принимается перемещение грузов и пассажиров, осуществляемое любым видом транспортного средства в том случае, если перевозка имеет международный характер, т. е. места отправления и назначения находятся на территории разных государств или же перемещение транспорта осуществляется по территории иностранного государства.

Существует ряд нормативных актов, в которых описывается ответственность за нарушение правил международных автоперевозок.

Так в России Транспортный Кодекс РФ считается основным документом автомобильных перевозок, который включает в себя Таможенный кодекс РФ, Федеральный закон РФ «О транспортно-экспедиционной деятельности», Гражданский кодекс РФ (часть первая и вторая), Устав автомобильного транспорта РСФСР.

Основным правовым источником регулиующую данную сферу общественных отношений следует считать Конституцию Российской Федерации принятая 12 декабря 1993 г. Она определяет все правовые основы современного Российского государства. Применительно транспортных перевозок следует отнести ст. 8, а также ст. 74, в которой говорится, что на территории РФ не допускается никаких препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, но в п. 2 отмечается, что перемещение товаров и услуг могут ограничиться, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей.

Таможенный кодекс РФ предназначен для регулирования таможенного дела. Он был принят в 2003 году. Данный кодекс уточняет таможенную территорию России, а также отвечает за международное сотрудничество в области таможенного регулирования для гармонизации и унификации законодательства Российской Федерации с нормами международного права и общепринятой международной практикой, где установлен приоритет международных правил над российскими. Кроме этого Таможенный кодекс обеспечивает выполнение международных обязательств Российской Федерации и осуществляет международного сотрудничества в области таможенного дела. Это четко прописано в ст. 403 п. 9. ТК РФ: «таможенные органы обеспечивают выполнение международных обязательств Российской Федерации в части, касающейся таможенного дела, осуществляют сотрудничество с таможенными и иными компетентными органами иностранных государств, международными организациями, занимающимися вопросами таможенного дела» [2].

Федеральный закон РФ «О транспортно-экспедиционной деятельности» был принят 11 июня 2003 г. В законе о транспортно-экспедиционной деятельности четко прописаны основные нормы регламентирующие деятельность, т. е. права и обязанности, экспедитора и клиента. Данный закон направлен на определение порядка выполнения «услуг по организации перевозок грузов любыми видами транспорта и оформлению перевозочных документов, документов для таможенных целей и других документов, необходимых для осуществления перевозок грузов» [4]. Нельзя забывать, что во время транспортно-экспедиционной деятельности груз мог утратить ценность или быть частично поврежден, поэтому в настоящем Федеральном законе ст. 7 посвящена основаниям и размерам ответственности экспедитора перед клиентом за утрату, недостачу или повреждение (порчу) груза.

Что касается Гражданского кодекса РФ, то в первой и второй частях, есть несколько глав посвященных различным видам перевозок. В главе 41 Гражданского кодекса РФ полностью излагается о транспортной экспедиции. В ней, как и в Федеральном законе РФ о транспортно-экспедиционной деятельности говорится, о договорах, формах договора, обязанностях экспедитора и т. д. Эти два нормативных акта дополняют друг друга, что позволяет облегчить отношения между экспедитором и клиентом.

Устав автомобильного транспорта РСФСР еще один нормативный документ в области перевозок. Принятый еще в 8 января 1969 г Советом Министерств РСФСР, отредактирован в 1991 г и изменен в 1995 г.

В основном положении определяется деятельность Устава: он определяет обязанности, права и ответственность автотранспортных организаций, предприятий и других учреждений, находящихся на территории РСФСР, независимо от их ведомственной подчиненности.

Помимо этого в нем говорится о том, что любая организация, связанная с автотранспортом, включая министерства, ведомства, предприятия и т. п. — грузоотправители и грузополучатели обязаны строго соблюдать интересы

государства, обеспечивать полное и ритмичное выполнение плана перевозок грузов транспортным средством и соблюдать безопасное движение движения.

К сожалению, на сегодняшнее время данный документ устарел и утратил фактическую силу с принятием Федерального закона от 8.11.2007 № 259-ФЗ. «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта».

Также есть Федеральный Закон «О государственном контроле за осуществлением международных автомобильных перевозок и об ответственности за нарушение порядка их выполнения». Он был принят 2 июля 1998 году. Федеральный закон определяет правовые меры по усилению государственного контроля за соблюдением порядка осуществления международных автомобильных перевозок по территории Российской Федерации автотранспортными средствами, которые включают в себя грузовики и автобусы, принадлежащие как российским, так и иностранным перевозчикам, а также ответственность за нарушение установленного настоящим Федеральным законом порядка и права и ответственность органов и их должностных лиц, уполномоченных проводить контроль за соблюдением порядка осуществления международных автомобильных перевозок.

В данном Законе даны основные понятия, употребляемые в нем. В статьях 3 и 4 уделяется внимание крупногабаритным, тяжеловесным грузам, а также перевозке опасных грузов, отнесенных согласно Европейскому соглашению о международной дорожной перевозке опасных грузов (ДОПОГ) к грузам повышенной опасности. В 8 статье данного нормативного акта повествуется о выполнении требования установки на транспортных средствах и использования контрольных устройств (тахографов) регистрации режима труда и отдыха водителей транспортных средств. Помимо этого в Федеральном Законе о государственном контроле над осуществлением международных автомобильных перевозок и об ответственности за нарушение порядка их выполнения регламентируется о государственном контроле за соблюдением порядка осуществления международных автомобильных перевозок.

Конвенция о договоре международной дорожной перевозке грузов (КДПГ) представляет нормативный документ международного характера, который «применяется ко всякому договору дорожной перевозки грузов за вознаграждение посредством транспортных средств, когда место погрузки груза и место доставки груза, указанные в контракте, находятся на территории двух различных стран, из которых, по крайней мере, одна является участницей Конвенции. Применение Конвенции не зависит от местожительства и национальности заключающих договор сторон» [6].

В третьей главе говорится о заключении и использовании договора перевозки; документация, которая должна быть при перевозке груза через границу, а также при получении груза, как отправителя, так и получателя. Кроме этого в данной главе расписаны требования к накладным, которые являются одним из важных документов при перевозке груза. Как и в других, выше представленных нормативных документах, в КДПГ повествуется об ответственности перевозчика и рекламации и исках.

Что касается перевозки, производимой последовательно несколькими перевозчиками, то статья 34 гласит: «Если перевозка, условия которой определяются единственным договором, осуществляется несколькими перевозчиками, каждый из них несет ответственность за всю перевозку, причем второй перевозчик, и каждый из следующих перевозчиков становятся в силу принятия ими груза и накладной участниками договора перевозки на указанных в накладной условиях» [6].

Конвенция о договоре международной дорожной перевозке грузов была подписана 19 мая 1956 г в Женеве. В нее вступили более 20 государств мира.

В данной статье был проведен содержательный анализ нормативных актов в сфере международных автоперевозок. Рассмотренные нормативные акты повторяют друг друга в некоторых статьях, пунктах, это означает, что в условия современной юриспруденции ни одна из этих статей и пунктов не может трактоваться как-то иначе. В настоящее время они используются в Российской Федерации в сфере международных автотранспортных перевозок. С течением

времени некоторые главы, статьи и пункты теряют свою актуальность и их либо отменяют, либо изменяют. Поэтому нужно своевременно осведомляться об изменениях нормативных документов (актов).

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. СПб.: ООО «Полиграфуслуги», 2006. — 48 с.
2. Конвенция о договоре международной дорожной перевозке грузов (КДПГ). — [Электронный ресурс]: Справочный материал — Электронный текст, Режим доступа URL: <http://www.skipline.net/public/documents/KDPG.pdf>
3. Таможенный кодекс Российской Федерации. — М.: Статут, 2010. — 296 с.
4. Устав автомобильного транспорта РФ. — [Электронный ресурс]: Справочный материал — Электронный текст, Режим доступа URL: <http://logistic-system.ru/ustav-avtomobilnogo-transporta/>
5. Федеральный Закон о транспортно-экспедиционной деятельности. [Электронный ресурс]: Справочный материал — Электронный текст, Режим доступа URL: http://www.pesom.ru/ru/services/docs/fz_2011.pdf
6. Федеральный Закон о государственном контроле за осуществлением международных автомобильных перевозок и об ответственности за нарушение порядка их выполнения. — [Электронный ресурс]: Справочный материал — Электронный текст, Режим доступа URL: <http://mtlk.info/wp-content/uploads/2012/09/FZ-o-gos-kontrole-megdyharodnie-avt-perevozok.pdf>

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИПОТЕКИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РФ

Ушакова Александра Сергеевна

*студент ГБОУ СПО ИО Ангарского политехнического техникума,
РФ, г. Ангарск*

Игнатьева Елена Александровна

*студент ГБОУ СПО ИО Ангарского политехнического техникума,
РФ, г. Ангарск*

Курдюмова Анастасия Александровна

*научный руководитель, преподаватель
ГБОУ СПО ИО Ангарского политехнического техникума,
РФ, г. Ангарск*

Как известно, обязательства занимают неотъемлемую часть гражданского оборота. Практически все граждане и абсолютно все юридические лица в своей повседневной жизни вступают в обязательственные правоотношения. Однако само по себе обязательство еще не гарантирует, что оно не будет нарушено. В связи с этим, для придания стабильности гражданским отношениям в законодательстве предусмотрены специальные меры обеспечительного характера, выражающиеся в способах обеспечения исполнения обязательств. Это меры воздействия на должника, целью которых является понуждение его к надлежащему исполнению обязательства.

Среди всех способов обеспечения исполнения обязательств одним из наиболее надежных выступает залог, при этом одним из самых востребованных способов является залог недвижимости — ипотека.

Преимущества ипотеки перед остальными способами обеспечения обязательств вытекают главным образом из ее предмета — недвижимости. Недвижимость обладает высокой стоимостью, она всегда ликвидна и в отличие от остального имущества практически не подлежит износу и не падает в цене. Столь ценные свойства недвижимости способны побудить залогодателей к надлежащему исполнению обязательств.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений в сфере гражданско-правового регулирования ипотеки.

Предметом исследования является правовое регулирование ипотеки.

Целью исследования является проведение комплексного анализа правового регулирования ипотеки для выявления правовых и правореализационных проблем в указанной сфере на современном этапе, а также поиск путей их решения.

Достижение поставленной цели обеспечивается решением следующих задач:

- дать понятие ипотеки как способа обеспечения исполнения обязательств;
- выявить законодательные проблемы правового регулирования залога недвижимости;
- сгруппировать правоприменительные проблемы залога недвижимости и предложить пути их устранения путем формулировки законодательных предложений.

В работе были использованы труды таких авторов, как: А.В. Афолина, О.В. Белая, С.П. Гришаев, Л.Ю. Грудцына, А.А. Спектор, Е.С. Демушкина и других. Это теоретическая основа исследования.

Нормативной основой исследования выступают основные нормативно-правовые акты по заявленной теме. Прежде всего, это Конституция Российской Федерации, Гражданский Кодекс Российской Федерации (ГК РФ), Земельный Кодекс Российской Федерации (ЗК РФ), Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» и другие источники.

Эмпирической основой исследования выступают материалы судебной практики. В работе использовано 20 актов судебной практики.

Методологической основой исследования являются сравнительно-правовой и системный метод, приёмы формальной логики.

1. Общие положения об ипотеке

Основные особенности происхождения, изменения и прекращения правоотношений в сфере ипотечного кредитования, отличающие ипотечное кредитование от остальных форм действующих кредитов, обусловлены правовым режимом предмета залога — недвижимости. Первоначально именно потребность гражданского оборота в развитии настоящего кредита была основным движущим фактором, оказавшим воздействие на создание такового правового режима. Последний, в свою очередь, обусловил особенности правоотношений в сфере ипотечного кредитования [7, с. 22].

Формирование институтов, регулирующих залог недвижимости, определялось двумя главными причинами: формированием правовой конструкции залога недвижимости (под воздействием или без воздействия римского права) и формированием государственных систем регулирования оборота недвижимостей. Подтверждением того, что именно формирование форм действующего кредита, обеспеченного ипотекой недвижимости, дало толчок развитию вотчинной системы, является и внедрение и применение термина «ипотечная система» как синонима «вотчинная система».

Понятие залога в общем и залога недвижимости в частности является одним из самых неоднозначных в отечественной цивилистике.

Hypothek — термин греческого происхождения, в первый раз в обиход введен Соломоном в начале VI в. до н. э. Ипотекой (с греч. — подпоркой) именовался столб, который располагался на участке земли должника и означал, что участок земли заложен в обеспечение возврата долга по кредиту.

В дореволюционном праве понятие «ипотека» стало популярно с середины XIX в., но в законодательстве не применялся. Залог недвижимости обозначался просто залогом и в этом смысле противопоставлялся залогоу недвижимости (закладу).

В российском законодательстве ипотека как форма залогового обеспечения недвижимым имуществом в первый раз закреплена в Законе РФ от 29 мая 1992 г. № 2872-1 «О залоге» и окончательно оформилась с принятием в 1994 г.

части первой Гражданского кодекса РФ и Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)».

Законодатель описывает ипотеку как залог земельных участков, предприятий, зданий, сооружений, квартир и иного недвижимого имущества (п. 2 ст. 334 ГК РФ). Из приведенного определения следует, что ипотека представляет собой разновидность залога, выделенную по аспекту предмета — недвижимому имуществу [4, с. 16]. Аналогичная система принята в ряде европейских государств, к примеру, в Венгрии, Чехии.

Отличительной чертой ипотеки является ее предмет: из всех видов имущества им служит только недвижимость. Достоинством недвижимости как предмета залога является следующее:

- недвижимость сравнительно мало подвержена гибели или внезапному исчезновению, а ее наличие легко проверяется;

- недвижимость обладает осложненной оборотоспособностью, так как необходима государственная регистрация перехода прав на нее, а в некоторых случаях и сделок с ней, что позволяет контролировать ее отчуждение;

- стоимость недвижимости имеет общую тенденцию к повышению, что дает кредитору определенную гарантию того, что задолженность будет погашена в полном объеме. Высокая стоимость недвижимости и риск ее потери является мощным стимулом, побуждающим должника к своевременному исполнению своих обязательств.

В силу законной формулы залога ипотека порождает у залогодержателя право в случае несоблюдения должником обеспеченного залогом недвижимости обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед иными кредиторами залогодателя, за изъятиями, установленными федеральным законодательством, а в предусмотренных законодательством случаях — путем передачи предмета ипотеки в собственность залогодержателя (п. 1 ст. 334 ГК РФ).

Чаще всего залогом недвижимого имущества обеспечиваются обязательства, возникающие из кредитных и заемных обязательств. В судебно-арбитражной практике возникал вопрос о возможности заключения договора ипотеки в обеспечение обеспечения (банковской гарантии, поручительства). Так, по одному из дел, рассмотренных Федеральным арбитражным судом Московского округа, судебная коллегия пришла к заключению о том, что договор ипотеки может быть заключен в обеспечение обязательства по соглашению о предоставлении банковской гарантии [16]. Аналогично положительно судами рассматривается вопрос возможности заключения договора об ипотеке в обеспечение обязательств из договора поручительства [13].

Другая особенность ипотеки состоит в обязательности государственной регистрации ипотеки как обременения в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Именно с момента государственной регистрации ипотека считается возникшей для третьих лиц, с этим же моментом закон связывает и возникновение права залога (п. 3 ст. 11).

Ипотека как обременение порождает у собственника соответствующие ограничения по распоряжению предметом ипотеки, которые выражаются в возможности отчуждения заложенной недвижимости, передачи ее в аренду или безвозмездное пользование другим лицам, совершения иных распорядительных сделок только с согласия залогодержателя (п. 2 ст. 346 ГК).

В гражданском обороте ипотека выполняет две функции — обеспечительную и оборотную.

Для целей характеристики ипотеки представляется целесообразным выделять следующие типы ипотеки:

1. По основанию возникновения следует различать договорную ипотеку и ипотеку в силу закона.

2. В зависимости от разновидностей недвижимого имущества, которое может быть обременено ипотекой, различают: залог земельных участков, предприятий, зданий, сооружений, квартир и другого недвижимого имущества.

3. В зависимости от факта выдачи закладной законодатель устанавливает две формы ипотеки — с выдачей и без выдачи закладной.

4. Сообразно рангу ипотечного кредитора ипотека делится на предшествующую и последующую, что связано с обеспечением разрешения коллизии нескольких залоговых прав на одну и ту же недвижимость и определением порядка их реализации.

5. По объему предоставляемого обеспечения представляется возможным выделять ипотеку с полным обеспечением, при которой требования залогодержателя обеспечиваются в том объеме, какой они имеют к моменту их удовлетворения (п. 2 ст. 3 Закона об ипотеке), и ипотеку с предельным обеспечением, когда в договоре об ипотеке указана твердая сумма обеспеченных требований залогодержателя, сверх которой он не вправе претендовать на преимущественное удовлетворение за счет стоимости предмета ипотеки (п. 3 ст. 3 Закона об ипотеке).

Проект федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации» в зависимости от степени связанности с обеспечиваемым требованием предусматривает введение акцессорной и независимой форм ипотеки. Первая предполагает указание в договоре об ипотеке данных о существовании, размере и сроках исполнения обеспечиваемого обязательства (ст. 303.2), вторая, напротив, с таким указанием не связана и позволяет залогодержателю самостоятельно определять, какое обязательство такой ипотекой обеспечивается (ст. 303.2).

Ипотека оформляется договором ипотеки.

Помимо договора ипотеки права залогодержателя могут удостоверяться выдачей специальной ценной бумаги — закладной. В таких случаях вместе с договором ипотеки в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав, представляется закладная.

Закладная является именной ценной бумагой, удостоверяющей, что ее владелец имеет право на получение исполнения по денежному обязательству, обеспеченному ипотекой.

Составление и выдача закладной не допускается:

1) в случае, когда предметом ипотеки является: предприятие как имущественный комплекс или право его аренды; леса или право аренды леса;

2) если сумма долга по денежному обязательству, обеспечиваемому ипотекой, не определена и отсутствуют условия, позволяющие ее определить [31, с. 136].

3) Закладная упрощает оборот прав, вытекающих из залога недвижимости, поскольку позволяет передавать права на недвижимость без государственной регистрации. Если залогодержатель (в качестве которого традиционно выступает банк) испытывает потребность в преждевременном возврате денежных средств, он может продать закладную иному лицу. Продавая закладные иным лицам гражданского оборота, банк-залогодержатель получает денежные средства для выдачи новых средств (такая операция называется рефинансирование). Проводится подобная операция без согласия заемщика и почти всегда заемщик даже не знает о ее проведении. При этом все условия кредитного договора остаются прежними и отношения по выплате кредита продолжаются с прежним кредитором.

Закладная не является товарораспорядительной ценной бумагой. Это обусловлено тем, что на основании ее выдачи не возникает владение вещью, поскольку залогодатель остается собственником обремененного ипотекой имущества.

Закладная не является эмиссионной ценной бумагой, поэтому ее выпуск, в каком бы количестве он ни осуществлялся, не требует государственной регистрации в соответствии с правилами Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [34]. Закладная должна иметь внешнее выражение в виде бумаги с набором соответствующих реквизитов. Помимо закладной ипотека дает возможность выпускать и другие ценные бумаги.

Таким образом, ипотека (залог недвижимости) является одной из разновидностей залога.

Правовое регулирование ипотеки осуществляется на основании ГК РФ; законом РФ от 29 мая 1992 г. № 2872-1 «О залоге»; федеральным законом от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»; иными федеральными законами и подзаконными актами. В настоящее время ведутся работы по внесению в ГК РФ существенных изменений и поправок. Так, в проекте ГК РФ предусмотрена самостоятельная глава об ипотеке, разъясняющая порядок правового регулирования ипотеки и предусматривающая появление новых видов ипотеки, таких как акцессорная и независимая ипотека.

2. Законодательные проблемы правового регулирования залога недвижимости

В настоящее время, правовое регулирование залога недвижимости (ипотеки) содержит определенные законодательные пробелы.

1) Представляется, что в Гражданском кодексе РФ необходимо предусмотреть возможность возникновения ипотеки на основании завещания.

2) Данная необходимость объясняется тем, что такой залог является удобным средством обеспечить всех наследников. Если лишить наследодателя такой возможности, то он будет вынужден или прибегнуть к чрезмерному раздроблению своего недвижимого имущества или к оставлению недвижимости, например предприятия, в общей собственности наследников, несмотря на неспособность или невозможность некоторых из них участвовать в управлении завещанным имуществом.

3) Таким образом, предлагается дополнить п. 3 ст. 334 ГК РФ следующим абзацем: «...Залог возникает также на основании завещания».

4) Ст. 1120 ГК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «Завещатель вправе совершить завещание, содержащее распоряжение об абсолютно любом имуществе, в том числе о том, которое он может

приобрести в будущем, а так-же о имуществе, являющемся предметом залога...»

5) Анализ законодательной базы позволяет сделать вывод о том, что возможен совокупный залог (ипотека сразу нескольких объектов). Согласно ст. 26 Закона «О залоге» если предметом залога является несколько вещей или прав, залогодержатель вправе по своему выбору получить удовлетворение за счет всего этого имущества, или за счет какой-либо из вещей (прав), сохраняя возможность впоследствии получить удовлетворение за счет других вещей (прав), составляющих предмет залога.

6) При этом, в соответствии с разъяснениями, данными Президиумом ВАС РФ в информационном письме от 28.01.2005 № 90 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с договором об ипотеке», суд не вправе устанавливать очередность реализации заложенного имущества, если такая очередность не установлена соглашением залогодателя и залого-держателя.

7) В связи с этим предлагается дополнить ст. 340 ГК РФ следующим абзацем: «... Договор ипотеки может быть обеспечен несколькими объектами недвижимости, при этом стороны в договоре ипотеки обязаны определить очередность обращения взыскания на заложенное имущество».

8) Представляется, что положения законов, закрепляющие право залогодержателя предъявлять досрочные требования к залогодателю об исполнении обязательства в случае принудительного изъятия предмета ипотеки государством для государственных или муниципальных нужд, а также в случае реквизиции или национализации такового, не отвечают требованиям разумности и справедливости. В связи с тем, что в вышеуказанных случаях залогодателю предоставляется другое имущество, которое становится предметом залога, права залогодержателя не нарушаются. У залогодержателя отсутствуют основания для требования досрочного исполнения основного обязательства. В связи с чем предлагается исключить из п. 1 ст. 354 ГК РФ

фразу «Залогодержатель вправе также потребовать досрочного исполнения обеспеченного за-логом обязательства».

9) Статья 56 ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» первоначально имела название «Способы реализации заложенного имущества», затем название статьи было изменено Федеральным законом от 11 февраля 2002 г. № 18-ФЗ на «Реализация заложенного имущества». Однако ни первоначальное ни последующее названия не отражают содержания статьи. В статье даже не упоминается способ реализации заложенного недвижимого имущества путем продажи его залогодателем по договору об ипотеке залогодержателю. В статье устанавливаются отдельные правила реализации заложенного недвижимого имущества на торгах (п. 1, 2) и ограничения по применению отдельных способов реализации предмета ипотеки (п. 2). В п. 3 речь идет не о реализации заложенного недвижимого имущества, а о реализации (уступке) права аренды недвижимого имущества. Таким образом, статью 56 ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» необходимо привести в соответствие с названием, детально определив способы реализации заложенного имущества.

10) Необходимо сохранить за закладной характер именной ценной бумаги. Для того чтобы закладная как именная бумага не превращалась в «ловушку» для своего потенциального приобретателя, необходимо исключить применение к закладной, а также ко всем именным ценным бумагам, статьи 386 ГК РФ, которая предусматривает, что должник вправе выдвигать против требования нового кредитора возражения, которые он имел против первоначального кредитора к моменту получения уведомления о переходе прав по обязательству к новому кредитору.

Таким образом, законодательное регулирование ипотеки в настоящее время не совершенно, что требует определенной работы над действующим законодательством.

3. Правоприменительные проблемы правового регулирования залога недвижимости

Законодательные проблемы влекут за собой проблемы правоприменительные.

Так, частыми в судебной практике являются споры, связанные с определением особо важных условий договора.

Президиум ВАС РФ неоднократно указывал, что «существенные условия договора об ипотеке перечислены в пункте 1 статьи 9 Закона об ипотеке, а именно: предмет ипотеки, его оценка, существо, размер и срок исполнения обязательства, обеспечиваемого ипотекой» [14]. Из этого исходит и судебная практика [16].

Перед судами встает вопрос о том, как должна быть осуществлена индивидуализация предмета ипотеки. Так, в одном из дел окружной суд признал, что «... ссылка в договоре о залоге на кадастровый номер земельного участка позволяют определить, право аренды какого конкретно земельного участка передается в залог, а также его характеристики...» [17]. Этот же подход был про-демонстрирован и в постановлении ФАС ПО от 19 июня 2011 г. № А65-25257/11-СГ1-9 [18].

Следующая категория судебных споров связана с тем, какое имущество не может быть предметом ипотеки. Закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» называет имущество, которое может выступать предметом ипотеки. Однако данного перечня явно недостаточно. Это влечет споры в судебной практике. Так, в судебной практике имеются решения, в которых суды отрицали возможность того или иного имущества быть предметом договора ипотеки. Например, в одном из дел суд признал недействительным договор залога здания, являющегося объектом культуры [19]. В другом деле суд признал невозможным залог учебных помещений [20].

Представляется правильным недопущение в судебной практике залога части здания, права на которую не возможно зарегистрировать отдельно от всего здания. На такой предмет ипотеки невозможно обратить взыскание.

Следующим особо важным условием договора ипотеки и поводом для судебных споров, суды признают залоговую оценку предмета залога.

Оценка предмета залога не является рыночной ценой предмета залога, в связи с чем она может ей вообще не соответствовать, так как она осуществляется по соглашению сторон и для ее определения участие оценщика не является обязательным [22]. В своих решениях суды основываются на том, что несоответствие указанной в договоре об ипотеке стоимости предмета залога его рыночной стоимости не является основанием для признания договора недействительным. Этот тезис не применим к договорам залога земельных участков, так как в соответствии с императивной нормой ст. 67 ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» залоговая оценка заложенного земельного участка не может быть установлена в договоре ниже его нормативной цены [21].

Еще одна категория спорных дел — это дела об установлении существа, размера и срока исполнения обязательств, обеспеченных ипотекой.

В соответствии с п. 1 ст. 9 ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в договоре ипотеки должно быть указано существо, размер и срок исполнения обязательства, обеспечиваемого ипотекой. Именно на это и опирается судебная практика [22].

Договор ипотеки должен содержать срок выполнения обеспечиваемого обязательства. При возникновении спора относительно того, выполнено ли это условие в договоре ипотеки или нет, суды, как правило, руководствуются положениями ГК РФ о правилах исчисления сроков. Срок может определяться или указанием календарной даты, или указанием на событие, которое неизбежно наступит. Например, в одном из дел суд признал, что предусмотренное в договоре условие о том, что договор действует до полного выполнения заемщиком обязательств по кредитному договору, не может считаться условием о сроке выполнения обязательства. Согласно ст. 190 ГК РФ установленный срок исчисляется годами, месяцами, неделями, днями и часами.

Срок может определяться также указанием на событие, которое должно неизбежно наступить. С учетом указанной нормы установленное в договоре залога условие о совпадении срока действия залога со сроком кредитного договора не является условием о сроке исполнения обязательства. При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции правомерно, по мнению окружного суда, признал условие о сроке выполнения обязательства несогласованным, а договор ипотеки незаключенным [26].

В другом деле суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и признавая договор залога незаключенным, исходил из факта отсутствия в нем условия о сроке исполнения обязательства, обеспечиваемого залогом, которое является самостоятельным существенным элементом данного института обязательств. При этом суд указал, что установленное в спорном договоре условие о действии договора залога с даты его подписания уполномоченными лицами сторон и до момента исполнения залогодателем своих обязательств по договору не может считаться условием о сроке [27].

В договоре ипотеки также необходимо указывать место заключения обеспечиваемого договора. Вместе с тем, суды полагают, что условие об указании места совершения основного договора будет считаться исполненным и в том случае, если договор ипотеки содержит ссылку на обеспечиваемый договор, а тот, в свою очередь, содержит указание на место его заключения [28].

В случае если ипотекой обеспечивается и неустойка, установленная основным договором за нарушение его условий, размер неустойки и механизм ее исчисления необходимо указывать в договоре ипотеки. Так например, в одном деле заявитель кассационной жалобы полагал, что условие о неустойке не является существенным условием договора займа, требование о включении в договор ипотеки условия о размере неустойки является необоснованным. Суд первой инстанции правильно, по мнению окружного суда, исходил из того, что в соответствии с п. 1 ст. 339 ГК РФ существенными условиями договора

о залоге являются предмет и его оценка, существо, размер и срок исполнения обязательства, обеспечиваемого залогом. Такие же требования к содержанию договора ипотеки содержатся в ст. 9 ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)». Статьей 3 указанного Закона регулируются взаимоотношения сторон по размеру исполнения обязательства. Договором ипотеки, заключенным сторонами, было предусмотрено, что ипотекой обеспечивается как сумма займа, проценты на сумму займа, так и неустойка, если применение таковых будет осуществлено. Следовательно, в договоре ипотеки должно быть согласовано условие о сумме займа, размере процентов на сумму займа, размере неустойки.

Все выше перечисленное неизбежно приводит к выводу о том, что договором ипотеки не могут быть обеспечены обязательства, которые возникнут в будущем. Рассматривая спор о признании недействительным договора ипотеки, суд установил, что согласно условиям этого договора сделки по предоставлению кредитов должны были заключаться путем направления оферты — заявления заемщика и акцепта этой оферты кредитором — банком, и только после такого акцепта денежные средства могут быть предоставлены в качестве конкретного кредита. На момент заключения договора об ипотеке не существовало еще того обязательства, исполнение которого обеспечивалось бы ипотекой. По мнению суда, ни нормы ГК РФ, ни нормы Закона об ипотеке не предусматривают возможность обеспечения ипотекой того обязательства, которое еще только возникнет в будущем [30].

Таким образом, основные проблемы правоприменительной практики связаны с государственной регистрацией залога недвижимости и с определением условий договора ипотеки. Разрешение всех рассмотренных противоречий возможно путем более детального законодательного регулирования института ипотеки.

Заключение

В ходе проведенного исследования было дано понятие ипотеки как способа обеспечения исполнения обязательств. В результате комплексного

анализа правового регулирования залога недвижимости были выявлены правовые и правореализационные проблемы в указанной сфере на современном этапе.

В настоящее время ведется работа по усовершенствованию ГК Ф. Так, в проекте ГК РФ появится самостоятельная глава об ипотеке, разъясняющая порядок правового регулирования ипотеки и предусматривающая появление новых видов ипотеки, таких как акцессорная и независимая ипотека.

Правовое регулирование залога недвижимости (ипотеки) на современном этапе содержит определенные законодательные пробелы, из-за которых довольно часто возникают всевозможные судебные споры.

В п. 3.1. были выявлены некоторые проблемы правового регулирования залога недвижимости. Для устранения выявленных проблем предложены следующие изменения законодательства:

1) Предлагается дополнить п. 3 ст. 334 ГК РФ следующим абзацем: «...Залог возникает также на основании завещания».

2) Ст. 1120 ГК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «Завещатель вправе совершить завещание, содержащее распоряжение о любом имуществе, в том числе о том, которое он может приобрести в будущем, а также об имуществе, являющемся предметом залога...»

3) Предлагается дополнить ст. 340 ГК РФ следующим абзацем: «...Договор ипотеки может быть обеспечен несколькими объектами недвижимости, при этом стороны в договоре ипотеки должны определить очередность обращения взыскания на заложенное имущество».

4) Предлагается исключить из п. 1 ст. 354 ГК РФ фразу «Залогодержатель вправе также потребовать досрочного исполнения обеспеченного залогом обязательства».

5) Предлагается статью 56 ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» привести в соответствие с названием, детально определив способы реализации заложенного имущества.

б) Предлагается ограничить ответственность залогодателя за начисленные по основному обязательству проценты сроком в два года, предшествующих моменту реализации предмета ипотеки. Установление срока будет не только стимулировать залогодержателя не затягивать принятие решения об обращении взыскания на заложенное имущество, но и защищать залогодателя от «разорительных» процентов, а также позволит ему воспользоваться судебной отсрочкой платежа (п. 3 ст. 54 Закона об ипотеке).

7) Поэтому в Закон об ипотеке следует внести норму, согласно которой взыскание процентов по обеспечиваемому ипотекой обязательству ограничивается двухгодичным сроком.

8) Предлагается сохранить за закладной характер именной ценной бумаги.

В п 3. были выявлены правоприменительные проблемы ипотеки. Анализ судебной практики показал, что довольно часто на практике возникают проблемы, связанные с государственной регистрацией залога недвижимости. Основной причиной, препятствующей государственной регистрации договора об ипотеке, является непредставление всех необходимых документов. На практике встречаются случаи, когда при проведении правовой экспертизы представленных документов выявляются разночтения в описании предмета ипотеки. Нередки случаи, когда при государственной регистрации договора об ипотеке, предметом которого является право аренды земельного участка, при правовой экспертизе выявляется нарушение п. 1.1 ст. 62 ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)». Зачастую на государственную регистрацию поступают договоры об ипотеке, которые не соответствуют требованиям ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)». Можно выделить еще такую проблему, как оценка предмета ипотеки.

Следующая группа правоприменительных проблем связана с условиями договора ипотеки. Закон определяет существенные условия договора ипотеки, но не конкретизирует их. На практике этим занимаются судебные органы. Так, анализ судебной практики показал, что суды сталкиваются со сложностями

при определении предмета ипотеки, оценке предмета ипотеки; установлении существа, размера и срока исполнения обязательств, обеспеченных ипотекой.

Как показал анализ судебной практики часто по одному и тому же основанию суды принимают противоположные решения. Это можно объяснить не-совершенством действующего законодательства. Таким образом, для решения правоприменительных проблем необходимо устранить законодательные пробелы.

Список литературы:

1. Афолина А.В. Все об ипотеке. — М.: Омега-Л, 2012. — 176 с.
2. Белая О.В. Проблемы совершенствования законодательства о залоге // Проблемы правоведения. Сборник научных статей молодых ученых юридического факультета. — Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2012, Вып. 4. — С. 62—68.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. — № 238—239. — 1994. — С. 43.
4. Гришаев С.П. Ипотека как способ обеспечения исполнения обязательств // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2012. — № 6. — С. 16.
5. Гришаев С.П. Комментарий к Федеральному закону «Об ипотеке (залоге недвижимости)». — М.: Юрист, 2013. — 160 с.
6. Грудцына Л.Ю., Спектор А.А. Постатейный научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об ипотеке (залоге недвижимости)». — М.: Деловой двор, 2010. — 402 с.
7. Демушкина Е.С. Проблемы применимости акцессорности и вещной защиты ипотеки в российском гражданском праве. — М.: Юриспруденция, 2011. — С. 22.
8. Закон РФ «О залоге» от 29.05.1992 г. № 2872-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. — 1992. — № 23. — Ст. 1239.
9. Ипотека в России /Под ред. А.В. Толкушкина — М.: Юристь, 2008. — 288 с.
10. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за I квартал 2012 г. (по гражданским делам) // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ. — 2012. — № 6.
11. Определение ВАС РФ от 28 апреля 2007 г. № 4436/07 // Вестник ВАС РФ. — 2007. — № 5.
12. Постановление ФАС Московского округа от 20 июня 2008 г. N КГ-А40/5232-08 // СПС Гарант, 2013.

13. Постановление ФАС Уральского округа от 26 июня 2008 г. N Ф09-4554/08-С6 по делу № А50-17307/07 // СПС Гарант, 2013.
14. Постановление Президиума ВАС РФ от 27 ноября 2011 г. № 9822/11 // Вестник ВАС РФ. — 2012. — № 1.—С. 21.
15. Постановление ФАС СЗО от 10 февраля 2010 г. № А09-16000/04-23 // СПС Гарант, 2013.
16. Постановление ФАС ВСО от 28 июня 2007 г. № А19-20768/06-31-Ф02-3815/07 // СПС, Гарант, 2013.
17. Постановление ФАС ВСО от 28 июня 2009 г. № А19-20768/09-31-Ф02-3815/07 // СПС, Гарант, 2013.
18. Постановление ФАС ПО от 19 июня 2011 г. № А65-25257/11-СГ1-9 // СПС, Гарант, 2013.
19. Постановление ФАС СКО от 17 августа 2011 г.; Ф08-3480/2011 // СПС, Гарант, 2013
20. Постановление ФАС ЦО от 23 ноября 2005 г. № А14-3160-2005/65/32 // СПС, Гарант, 2013.
21. Постановления ФАС ПО от 16 февраля 2012 г. № А55-5902/12-44 // СПС, Гарант, 2013.
22. Постановления ФАС СЗО от 27 августа 2012 г. № А44-498/12-С3 // СПС, Гарант, 2013.
23. Постановление ФАС СКО от 21 декабря 2006 г. № Ф08-6600/20// СПС, Гарант, 2013.
24. Постановление ФАС ПО от 3 февраля 2011 г. № А06-1457У-4/10 // СПС, Гарант, 2013.
25. Постановление ФАС УО от 14 августа 2008 г. № Ф09-6885/08-С6// СПС, Гарант, 2013.
26. Постановление ФАС ПО от 19 сентября 2011 г. № А57-2889/11-6 // СПС, Гарант, 2013.
27. Постановление ФАС ПО от 6 февраля 2010 г. № А57-3866/10 // СПС, Гарант, 2013.
28. Постановление ФАС ДО от 12 апреля 2007 г. № Ф03-А51/05-1/211 // СПС, Гарант, 2013.
29. Постановление ФАС ЗСО от 28 июля 2012 г. № Ф04/3659-1182/А45-2012 // СПС, Гарант, 2013.
30. Постановление ФАС МО от 20 февраля 2013 г. № КГ-А40/653-13 // СПС, Гарант, 2013.
31. Толкушин А.В. Комментарий (постатейный) к Федеральному закону от 16 июля 1998 г. № 102 - ФЗ « Об ипотеке (залоге недвижимости)». —
32. М.: Проспект, 2012. — 490 с.
33. Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 г. № 102-ФЗ // СЗ РФ. — 1998. — № 7. — Ст. 76.

34. Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 21.07.1997 г. № 122-ФЗ // СЗ РФ. — 1997. — № 30. — Ст. 140.
35. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. — 1996. — № 17. — Ст. 1918.

ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ СУДАМИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Ушакова Марина Александровна

*студент 4 курса, юридического факультета ВятГГУ,
РФ, г. Киров*

Петрунева Анна Николаевна

*старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, ВятГГУ,
РФ, г. Киров*

Согласно ст. 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон [1].

Главной задачей суда в состязательном гражданском процессе является оценка представленных сторонами доказательств. Судом должны быть созданы сторонам благоприятные условия для выяснения всех имеющих существенное значение для дела обстоятельств [1].

Сказанное можно проиллюстрировать следующим примером из судебной практики.

Октябрьский районный суд г. Кирова вынес решение от 09.10.2012 г., которым с ответчика в пользу истца взыскана компенсация морального вреда и расходы по оплате госпошлины.

В апелляционной жалобе ответчик ставит вопрос об отмене решения, ссылаясь на его незаконность и ошибочность выводов суда. Указал, что суд не предоставил ему возможность реализовать его процессуальные права — давать объяснения суду, приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам. Подготовленные возражения и доводы не были заслушаны судом. Не было предоставлено право — заявлять ходатайства, а также не рассмотрены его заявления о признании истца правопреемником и предъявлении на основании этого встречных требований. Судом нарушен принцип состязательности и равноправия сторон. Ему (ответчику) не было оказано содействия в реализации прав, не было

создано условий для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств по делу.

Рассмотрев материалы дела, судебная коллегия приходит к выводу, что решение Октябрьского районного суда города Кирова от 9 октября 2012 года следует оставить без изменения. Приведенные в апелляционной жалобе доводы отмену обжалуемого судебного постановления не влекут, а фактически направлены на переоценку выводов районного суда по существу иска. Однако оснований для этого не имеется. Также из материалов дела, в частности протокола судебного заседания, который отражает все существенные сведения о разбирательстве дела или совершении отдельного процессуального действия не следует, что судом допущены нарушения процессуального закона, которые бы привели или могли привести к принятию неправильного решения. Доводы апелляционной жалобы в этой связи не состоятельны [5].

Проанализировав судебную практику, мы пришли к выводу, что встречается много примеров, когда не согласная с решением сторона обжалует его, необоснованно ссылаясь на нарушение принципа состязательности. Судебные коллегии по гражданским делам, рассматривая апелляционные и кассационные жалобы, подробно разъясняют основания несостоятельности приведенных в жалобе доводов. Выводы в определении делаются на основании материалов дела, а в апелляционной инстанции также рассматриваются дополнительно представленные материалы.

Однако как показывает судебная практика, несмотря на четкие предписания ГПК РФ, судами все же допускаются некоторые нарушения принципа состязательности. Основными нарушениями являются: ненадлежащее уведомление лиц, участвующих в деле, о месте и времени судебного разбирательства; исследование и оценка не всех представленных сторонами доказательств; сбор доказательств судом по собственной инициативе; необоснованный отказ суда в удовлетворении ходатайства стороны.

Котельнический районный суд Кировской области вынес решение 10.08.2010 г., которым требования были удовлетворены в полном объеме.

С данным решением суда не согласен ответчик. Считает, судом нарушены нормы процессуального права. Дело рассмотрено односторонне и необъективно. Решение суда основано на доказательствах истицы. Истица осматривала автомобиль без него, цена оговаривалась с учетом настоящего состояния автомобиля. Никто ее в заблуждение не вводил. Суд лишил его права на предоставление доказательств, рассмотрев дело в его отсутствие. Он не был надлежаще извещен, не получил копию искового заявления, повестку, узнал о судебном заседании по телефону и направил телеграмму об отложении дела. Судом был назначен адвокат, который занял позицию противную ему, не поддержал его ходатайства об отложении дела. Просит отменить решение суда и дело направить на новое рассмотрение.

Судебной коллегией решение Котельничского районного суда отменено, дело направлено на новое рассмотрение. В обоснование своих выводов судебная коллегия указывает, что не был извещен о рассмотрении дела надлежащим образом: повестка пришла, но копии заявления не получил, требований не знает. Просил отложить рассмотрения дела. Судом ходатайство об отложении дела отклонено, и назначен для защиты прав ответчика в суде адвокат, который указанное ходатайство не поддержал [5].

На наш взгляд, причины данных нарушений могут быть различны: загруженность судей, в результате чего они не успевают достаточно полно изучить материалы дела; неграмотность судьи как следствие незнания отдельных норм закона; недостаточность предоставленных сторонами доказательств, что делает затруднительным вынесение обоснованного и справедливого решения.

На практике возникают проблемы, связанные с реализацией принципа состязательности, который предполагает предоставление сторонами доказательств по делу. Однако стороны не всегда в состоянии представить необходимые доказательства. Кроме того, следует учитывать недостаточную

правовую просвещенность граждан России в современный период и отсутствие бесплатной юридической помощи [3]. В данных условиях суд нередко вынужден принимать решения на основании не всех материалов дела, а лишь тех, которые представлены сторонами. В результате решение может не соответствовать действительным обстоятельствам дела, и, следовательно, будет несправедливым. В данном случае целью процесса становится не объективная (установление действительных обстоятельств по делу), а формальная (соответствие выводов суда представленным сторонами данным) истина [6, с. 69].

Исследовав порядок деятельности судов по рассмотрению гражданских дел, мы пришли к выводу, что для решения выше обозначенной проблемы суды, в некоторых случаях, в целях правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел, вынесения законного, обоснованного и справедливого решения запрашивают необходимую информацию по собственной инициативе. Данное право было предусмотрено ГПК 1964 года (ст. 50) [2, с. 24]. Новый же ГПК РФ в целях усиления состязательного начала судопроизводства, ограничил суд в сборе доказательств.

Данное обстоятельство является нарушением норм ГПК РФ и в случае обжалования решение может быть отменено и дело направлено на новое рассмотрение. На наш взгляд, с одной стороны, собирание доказательств судом по собственной инициативе является нарушением принципа состязательности сторон, так как суд данными действиями оказывает помощь одной из сторон и осуществляет действия, не предусмотренные законом. С другой стороны, сбор всех необходимых доказательств по делу способствует вынесению справедливого решения и установления объективной истины.

Еще одной проблемой, с которой в настоящее время сталкиваются суды, это злоупотребление сторонами своим правом, закрепленным в ст. 57 ГПК РФ — в случае, если представление необходимых доказательств для лиц, участвующих в деле затруднительно, суд по их ходатайству оказывает

содействие в собирании и истребовании доказательств. Стороны пользуются данным правом достаточно активно, тем самым «перекладывают» обязанность по сбору доказательств на суд.

Решению данной проблем, на наш взгляд, может способствовать введение процессуальных норм, предусматривающих участие в процессе граждан, не владеющих необходимыми знаниями законодательства, через своих представителей, которые являются профессиональными юристами. Это приведет к правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданских дел, а также обеспечению состязательного начала судопроизводства, поскольку стороны будут юридически равны. В том случае, если гражданин не имеет материальной возможности воспользоваться квалифицированной юридической помощью, необходимо предусмотреть обязанность суда назначить ему представителя, в качестве которых могут выступать работники государственного юридического бюро или привлекаемые к участию в государственной системе бесплатной юридической помощи адвокаты на основании соглашения, заключаемого уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации с адвокатской палатой субъекта Российской Федерации.

ГПК РФ в ч. 3 ст. 196 закрепляет полномочие суда по выходу за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом, когда сторонами не представлены необходимые доказательства. Это полномочие осуществляется посредством вынесения судом обстоятельств на обсуждение, даже если стороны на них не ссылались, а также предложения предоставить дополнительные доказательства [1]. Однако на практике не редко суды используют данное полномочие и в случаях, не предусмотренных законодательством, опираясь на ГПК 1964 г., который предусматривал возможность выхода суда за пределы заявленных требований, если это необходимо для защиты прав и охраняемых законом интересов государственных учреждений, предприятий, колхозов и иных кооперативных и общественных организаций или граждан (ст. 195).

На наш взгляд, следует согласиться с Д.Б. Прасоловым в том, что процессуальное действие по выходу за пределы заявленных требований находится в конкуренции с принципом состязательности, так как ни одна из сторон процесса не должна доказывать обстоятельства, подтверждающие незаявленные требования [4, с. 161].

Д.Б. Прасолов также отмечает, что данное полномочие суда можно рассматривать в двух аспектах: как право и как обязанность. Так, если суд обязан выйти за пределы заявленных требований, то, на наш взгляд, суд обязан включить соответствующие обстоятельства (в подтверждение незаявленных требований) в предмет доказывания и, если стороны не представляют доказательства, суд обязан предлагать им предоставить дополнительные доказательства. Если же реализуется право суда выхода за пределы заявленных требований, а не обязанность, то юридические факты, подтверждающие, незаявленные требования, не должны включаться судом в предмет доказывания [4, с. 159—160].

Таким образом, активные действия суда по определению предмета доказывания, распределению бремени доказывания и предложению сторонам представления дополнительных доказательств должны сопровождать взаимосвязь принципа состязательности и процессуального действия по выходу за пределы заявленных требований.

Выход суда за пределы заявленных требований должен осуществляться только в случаях, предусмотренных федеральным законом. Мы считаем, что целесообразно закрепить в ГПК РФ нормы, предусматривающие обязанность суда включать соответствующие обстоятельства в предмет доказывания, если без них разрешение дела затруднительно. В таком случае уже не будет конкуренции процессуального действия суда по выходу за пределы заявленных требований с принципом состязательности.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс [Текст] : [Гражданский процессуальный кодекс принят Государственной Думой 23 октября 2002 года № 138—ФЗ]. — СЗ РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
2. Жуйков В.М. Принцип состязательности в гражданском судопроизводстве [Текст] / Жуйков В.М. // Российская юстиция. — 2003. — № 6.
3. Малешин Д.Я. Роль суда в процессе собирания доказательств: историко-правовой анализ [Электронный ресурс] / Малешин Д.Я. // Режим доступа: [Консультант Плюс]. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2013).
4. Прасолов Д.Б. Соотношение процессуального действия суда по выходу за пределы заявленных требований с отдельными принципами гражданского процесса [Текст] / Прасолов Д.Б. // Вестник ВГУ. — 2011. — № 2.
5. РосПравосудие [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения 16.11.2013).
6. Фильченко И.Г. Судебная истина и обоснованность решения суда по гражданскому делу [Текст] / Фильченко И.Г. // Вестник ВГУ. — 2007. — № 2.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам VIII студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 1 (8)
Январь 2014 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
27106, г. Москва, Гостиничный проезд, д. 6, корп. 2, офис 213

E-mail: humanities@nauchforum.ru

